

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 35 (3219)

Вторник, 23 марта 1954 г.

Цена 40 коп.

ПАФОС НАШИХ ДНЕЙ

Аркадий ПЕРВЕНЦЕВ

Ни одна буржуазная партия в мире не может похвалиться тем, что ее идеи не только поддерживаются, но и активно претворяются в жизнь миллионами людей.

И теперь, когда в решениях сентябрьского пленума ЦК КПСС и в последующих постановлениях нашей партии и правительства поставлены задачи крупного подъема сельского хозяйства и увеличения производства товаров народного потребления, все советские люди — рабочие, колхозники, интеллигенция — настойчиво прилагаются к претворению в жизнь этих задач.

Задачи эти поистине огромны, они самые насущные в современных условиях. Выдвигаются только — на базе могучего роста социалистической индустрии в ближайшие два-три года предстоит в достатке удовлетворить растущие потребности населения в продовольствии и дать вдоволь сырья легкой и пищевой промышленности.

Партия учит, что зерновое хозяйство — основа всего сельскохозяйственного производства. От уровня производства зерна в решающей степени зависит развитие всех других отраслей. В постановлении пленума ЦК КПСС от 2 марта 1954 года и в докладе товарища Н. С. Хрущева на пленуме ЦК дан глубокий анализ состояния зернового хозяйства и указаны ясные, конкретные пути его развития.

Один из этих решающих путей — освоить в ближайшие два года 13 миллионов гектаров целинных и залежных земель в районах Сибири, Казахстана, Урала, Поволжья и Северного Кавказа. 13 миллионов за два года! Где, в какой капиталистической стране можно осуществить столь грандиозную задачу? Она под силу только нашему народу, народу-творцу, народу-создателю! И народ наш готов ее выполнить.

Хотелось сказать несколько слов о международном значении нашего движения вперед. Трудящиеся стран народной демократии, все простые люди земного шара восприняли решение Коммунистической партии о подъеме сельского хозяйства с чувством великой гордости за нашу страну, страну победившего социализма.

Мы знаем, почему бенефициары нашей партии, когда партия призывает массы на новые свершения, решительно и открыто откликаются на то, что означает путь вперед. Этот естественный процесс роста и совершенствования ужасает врагов, заставляет их шептать, и мы понимаем: они волнут от страха. Еще бы им не страшиться! Идет хозяйственное наступление социалистического строя, фронтальная, развернутая.

Еще бы не волнить им от страха, зная, что никогда еще в истории нашей партии не было случая провала планов, что осуществление наших планов оказывало и оказывает глубокое воздействие на ход международных событий, что правильное решение вопросов хозяйственной политики есть выигранный в борьбе с капитализмом во всемирном масштабе.

Вспомним не столь уж далекое прошлое, вспомним старую доколхозную деревню. Курные избы. Лучина. Обувь из лыка, точно такая, какую носили дружинники Александра Невского и Дмитрий Донского. Пожару, только десятый мог по складкам читать букварь: «аз-буки-веди». Земля вместе с мукомом стала оп помещицкому гнету. Голодного русского крестьянина грабли, калачики не только русские помещики, но и заморские толстошумы...

Если в Октябрьскую революцию российский крестьянин нашел себя в советской власти, то в период коллективизации советский крестьянин нашел себя в колхозе. Город не мог быть безразличным к судьбе деревни. Рабочий класс не только направил в деревню машинную технику, но и послал туда своих лучших сыновей.

В село поили первые прославленные двадцатипятилетники, а за ними еще и еще. Крестьянин понял всем своим существом, как его бескорыстно уважал рабочий отечественный класс.

Победил колхозный строй. Никакая сила не могла сравниться с могучей силой коллектива, поддержанного государственным машино-тракторным станциями. Битва за землю была тесно связана с битвой за дальнейшее укрепление завоеваний революции. Тут не было, пожалуй, выверено красоты конных атак, не слышалось в пулеметных упряжках кони-зверюги, но была своя потрясающая красота физического и, самое главное, нравственного подвига. Складывалась новая психология колхозного крестьянина. Это был сложный процесс. Здесь, как нигде, сказались мастерство руководства партии и подлинно народная сущность ее политики. В то время окрепла могучая сила деревенских руководителей, коммунистов и беспартийных. Поднялись кадры передовиков — колхозников и механизаторов. Сила положительных примера, опыт передовиков, подобно движению передовиков в индустрии, помогли дальнейшему развитию социалистического земледелия.

Не всегда достаточно гласно о внедрении опыта передовиков. Золотой фонд опыта — наш национальный фонд зачастую недооценивается и нередко подменяется потоком вымышленных в канцеляриях директив и догматическим внедрением некоторых приемов агротехнической науки.

Непререваемое, шлобонное применение опыта Вильяма о травополынных севооборотах привело к тому, что люцерна и другие многолетние травы поглощали зерновые культуры. На этом разительном примере, приведенном в докладе Н. С. Хрущева на пленуме ЦК КПСС, виден огромный вред, который могут в любой области нанести начетчики, заунывные дьячки от науки.

Запущенность в сельском хозяйстве объясняется не только догматическим применением агротехники. Руководители министерств сельского хозяйства и совхозов, работники Госплана повинны в том, что допустили неправильное использование земли на многих районах. Производство зерна, мяса, шерсти, овощей отставало от роста потребности в продовольствии и сырье. Забывшие поглотительного принципа поставок, установленного еще до войны, вело к потере материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда.

Мы можем гордиться самоотверженным подвигом колхозного крестьянина в последние военные годы. В короткий срок были залечены раны, нанесенные войной, в наиболее цветущих, плодородных районах нашей страны.

Божественно, этот исторический пример привлек внимание наших литераторов. Мы написали еще достойные книги, которые со всей глубиной раскрыли правду жизни, — книги о трудах, радостях и печали, которые сочувствовали нашим колхозникам в эти годы. Это общая вина писателей; ее нужно исправить. Советская литература должна была бы раньше рассмотреть проблемы, происходившие в деревне, — те процессы, которые так предельно убедительно раскрыты в решениях двух последних пленумов ЦК партии, в докладе тов. Н. С. Хрущева.

Мы, литераторы, — свидетели нового мощного наступления, направленного в первую очередь к тому, чтобы лучше, богаче, веселее и разностороннее жил наш советский человек. Ему уже, как не нам, должны быть крепко близки и понятны задачи дальнейшего подъема сельского хозяйства, поставленные нашей партией.

И освоение новых земель, и подъем урожайности на возделанных землях, и увеличение поголовья скота, и посадка садов, виноградников, цитрусовых и чая, и борьба за комплексную механизацию сельскохозяйственных работ — все эти замечательные дела требуют людей, которые должны стать героями будущих произведений советских писателей.

Опыт прошлого подсказывает, что наши литераторы всегда делом отвечают на призывы партии. Они глубоко проникают в толщу событий, разделяют со своими будущими героями труды и заботы. Находятся, правда, и другие — они ползут на поводу и выжидают, надеясь провести свой собственный «курс», прикрывшись, как планом, высшим идеями. Но таких единицы, и не они, конечно, делают литературу полнотой...

Близится весна. В районах освоения новых земель беспрерывным потоком движется мощная техника, едут механизаторы, агрономы, инженеры, организаторы. Недалеко от времени, когда будут подняты первые гектары целинных и залежных земель.

Всем известно, как откликнулась молодежь на призывы партии. Райкомы комсомола в первые же дни были завалены заявлениями и просьбами направить на необжитые степные просторы. Четыреста тысяч молодых людей добровольно, повинуясь великому сердцу, простерли итти в поход на целину, засеяли степи, изменили облик ковильных пространств. Тут не обидется без драм и разочарований. В процессе борьбы будут отсыпаться слабые и одновременно будут вырастать сказочные богатыри, о которых будет сложена еще не одна песня.

А самое главное — решение партии, продиктованное самой жизнью, встретило поддержку миллионов советских людей. Читая и раздумывая над решениями пленума ЦК партии, читая и перечитывая речи руководителей партии и правительства, изумляешься мудрости нашей партии, которая, ставя превыше всего интересы народа, заботу о благе каждого советского человека, смеет и далеко вперед разработать план нового великого наступления. План этот будет осуществлен!

Борьбу за счастье советских людей, в борьбу за претворение в жизнь указаний партии вступают миллионы и миллионы. И в этом движении миллионов и заключается самый величественный пафос наших дней.

Международные отклики

О ЧЕМ ГОВОРИТ КАРТА „НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС“

Рис. Бор. Ефимова

Американская печать очень пристрастилась за последние годы к различным картам и схемам военно-стратегического толка. Пропагандисты политики «с позиции силы» прямо-таки испещряют глобус роем черных кружочков, обозначающих американские военно-морские и воздушные базы. В приличную любому школьнику сетку долгот и широт они вливают прямые, ломаные и кривые линии, которым с наглым присваивается наименование «линии обороны» даже в тех случаях, когда эти линии пролезают за тысячи миль от берегов США.

О том, что это модное в США увлечение географией, особенно стран, сопредельных с Советским Союзом, отнюдь не носит нейтрального характера, можно судить хотя бы по карте, опубликованной газетой «Нью-Йорк таймс». Эта карта служит наглядной иллюстрацией к заключенному недавно американско-пакистанскому военному союзу. Те страны, которые особенно привлекают заокеанских стратегов в качестве плацдармов для агрессии, густо закрашены черной краской. По границе черного поля проходят извилистая белая линия. Эта «предполагаемая средневосточная линия обороны» охватывает территорию Турции, Ирана, Афганистана и охватывает Пакистан. Пояснения к карте не менее откровенны, чем сама эта схема, пропитанная агрессивными духом. В них говорится: «Турция является членом НАТО и имеет большую, хорошо подготовленную армию. Поэтому ее рассматривают как возможный западный форпост линии обороны». Что же касается Пакистана, то американские стратеги намерены превратить его в свой восточный форпост в Азии. «Пакистан», говорится в пояснениях к карте, — хотя и слабо развитая страна, но обладает людскими ресурсами и ключевыми базами.

Короче, по явля! Не делает секрет из планов Пентагона и другая американская газета — «Нью-Йорк геральд трибун». Она тоже усиленно интересуется географией. По ее словам, «выгляда на карту достаточно, чтобы убедиться в важной стратегической позиции Пакистана в любой схеме создания дуги американских военно-воздушных баз вдоль южного фланга Советской Азии».

Кому не известно, что вашингтонские стратеги не ограничиваются картографическими занятиями в своих кабинетах. Говоря в своем языке, они выходят «на местность». Они спешат претворить «предполагаемую средневосточную линию обороны» в действительную, манящую агрессивной стратегией. Вот некоторые сведения, полученные нами из индийской печати.

Недавно в Пакистан прибыла американская военная миссия, которая должна выяснить потребности пакистанского генералитета и предложить в Индии и проинструктировать военные объекты. Индийская газета «Блумберг» сообщает, что в скором времени разведывательная служба пакистанской армии будет подпущена разведке США. С конца марта пакистанские офицеры начнут обучаться в военных школах США, а американские «сметлики» возьмутся за руководство военным обучением в пакистанской армии.

Пакистан проявляет особую заинтересованность в создании системы военно-морских и воздушных баз на пакистанской территории. Та же «Блумберг» сообщает, что специальные средства выделены США для расширения порта на побережье Восточного Пакистана и на строительство новых опорных пунктов, где могли бы базироваться военные корабли. По данным газеты, американцы хотят получить в свое распоряжение 12 воздушных баз на пакистанской территории.

Договор о военной «помощи» США Пакистану и заключенное недавно соглашение между Пакистаном и Турцией вызывают глубокую тревогу в азиатских странах и в особенности в Индии. Газета «Хиндустан стандард», например, пишет: «Вооруженная помощь — это только начало. Все указывает на то, что в течение нескольких лет будет создана сеть военных баз на территории от Турции до Пакистана и управлять этими базами будут американцы». «Же сейчас», — указывает она, — можно видеть, что пакистанско-американское соглашение служит двойной цели: оно призвано втянуть весь Средний Восток в систему союзов НАТО, а также вынудить Индию отказаться от своей независимой политики.

Эти опасения не случайны. Если обратиться к последним номерам реакционных американских газет, то в них можно найти также откровенные высказывания: «Помощь Соединенных Штатов Пакистану оружием на основе программы взаимного обеспечения безопасности может оказаться последним толчком, который разрушит мечту индийского премьер-министра Неру о нейтральном блоке в Азии», — пишет газета «Пост диспатч». Выбывавшая планы правящих кругов США, она высказывает надежду, что американско-пакистанский военный союз «заставит Неру отказаться от его нейтральной позиции».

Однако индийская общественность бдительно следит за американскими проясками в Пакистане. Индийский премьер-министр Неру заявил недавно, что «страны Азии и, конечно, Индия не согласны с этой политикой и ни с какой целью не собираются находиться под господством какого-либо государства». Это заявление встретило горячее одобрение в стране. Недавно в Аллахабаде состоялся многотысячный митинг. Резолюция, принятая его участниками, призывает народы Индии и Пакистана к борьбе против посягательства США.

В городе Гургаоне (близ Дели) в митинге и демонстрации протеста против американского вмешательства во внутренние дела стран Азии приняли участие представители почти всех крупных политических партий. Выступавшие на этом многотысячном митинге выражали возмущение в связи с попытками США создать угрозу на границах Индии. Участники митинга единодушно одобрили заявление премьер-министра Неру в парламенте. Массовые митинги прошли также в других районах страны. Широкие общественные круги Индии и других стран выражают решимость помешать осуществлению агрессивных замыслов США в Азии.

«Белая, змея» извивающаяся на карте «Нью-Йорк таймс» линия напоминает своим очертаниями петлю, с помощью которой США стараются втянуть ряд азиатских стран в агрессивный военный блок, направленный против мира и безопасности в этом районе земного шара.

ЛИТЕРАТОР

Павел Губин поднялся сегодня раньше обычного. Едва разогрелась зоря на востоке, а он уже выводит с конюшного двора лошадь, запряженную в легкие плетные санки. Губин сердито щелкает кнутом и, завернувшись потеплее в широкий тулуп, усеял в санках. Губин был недоволен тем, что пришлось ехать одному: до сих пор неизвестно, кого закрепят агрономом при его отряде, кого — инженером-механиком. Да и сам тракторный отряд все еще не укомплектован. Каждый день дирекция МТС выносит решения, но лишь затем, чтобы завтра отменить их и принять новые.

Лошадь бежала по узкой, накатанной дороге. Путь предстоял не близкий. Уже несколько суток, не ослабевая ни на минуту, над Будундической степью несея юго-восточный ветер, дуящий из Казахстана, — первый вестник приближающейся весны. Морозы ушли, и ветер казался теплым, весенним, хотя он был еще сырым и холодным.

Вдали на невысоком пригорке показались силуэты строений — полевой стан. Доврашившись до полевой стана, Губин привязал лошадь, бросил ей охапку сена и двинулся дальше пешком. Шagal напряжился, оставшаяся на снегу глубокие следы.

Постороннему взгляду эти поля показались бы однообразными, не отличающимися одно от другого: всюду ослепительный, одинаково сверкающий на солнце снег. Но Губин глядел на поля особым взглядом — здесь все исходило им влдь и поперек. Вот тут, под снегом, в низине, черный пар, а правее, за болотцем, посеяны озимые. А вот торчат обрубанные стебли подсолнуха, посеянного для задержки снега.

Здесь — конец колхозного поля. За ним — целинные земли. Высушенные из-под снега тонкие узорчатые стебельки лежали. Затеивший попкушкой встает между ними лесной след.

Скоро доберется и до этих земель, поднимем целину. Ведь и те поля, по которым он сейчас прошел, также были совсем недавно целиной. И он, Губин, поднимал ее. Только прежде целину поднимали помещику, по сто-двести гектаров за весну, а те-

Анатолий ЗЛОБИН

Передвесной

Письма с целинных земель

перь сразу предстоит поднять четыре тысячи с лишним...

Не так-то просто поднимать целину, не так-то легко вырастить на ней высокий урожай. Губин недаром выехал сегодня в поле. Надо своими глазами поглядеть на новые земли, проверить, как проведено на них снегозадержание.

Самое главное — правильно выбрать сроки. Несколько лет назад в бригаде Губина произошел такой случай. Только что сошел снег. Рано утром Губин вывел мощный гусеничный трактор на целину, наладил плуг и начал прокладывать первые борозды. Убедившись, что все в порядке, он перешел рычаги управления молодому трактору, «первогодку» Григорию Тимошину.

— Действуй самостоятельно.

Сначала у Григория все шло гладко, но через три часа случилась авария. В одном месте на поле залежался снег и земля под ним еще не успела оттаять. Плуг с хода врезался в мерзлый ком, не смог выворотить его, и корпус плуга изогнулся.

В другой раз вехали в поле слишком поздно, — задержались с ремонтом. Бурные весенние воды прервали путь трактору, и они застряли в солончаковой низине. Пока вытаскивали машину, пока добрались в обход по сухому, время ушло. Целинная земля быстро промерзла, пришлось пахать плугами, с которых была снята половина мехов. Плуготу затонули, пережгли тонны горючего.

Да, опыт доставался в большом труде, в непрестанной борьбе с природой. Но именно такая борьба, суровая, упорная, приносит удовлетворение.

За последние годы Павел Губин, бригадир тракторной бригады Назаровской МТС, поднял со своей бригадой больше двух тысяч гектаров целины. За получение высшего урожая пшеницы Губину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

степь. Пока снег не сошел, надо вывести в поле машины, завести горючее, инвентарь. А для этого надо в первую очередь укомплектовать тракторный отряд. Но этот главный вопрос до сих пор не решен.

Губин поправил шапку, сбил с валенок снег и зашагал в обратный путь.

Солнце пригрело совсем по-весеннему. С крыши домов свесились острые сосульки, и звонкая вода падала на землю.

Губин стоял напротив усадьбы МТС в окружении плотной группы парней и девушек. На нем старая, выдвигавшая вды замшелая телогрейка, остальные — в новых легких полушубках, в ярких лыжных костюмах. По одежде сразу видно — это москвичи.

Нельзя, кажется, прошло времени, а уже трудно представить без них Назаровку. Днем работают в мастерских, занимаются на курсах, а по вечерам отплясывают в клубе.

Вот стоит Зоя Гаврилина, которая выступала в Кремле. Она непременно жаделстать трактористом. На вид невысокая, трудновато ей будет управляться с трактором. Но Зоя уверена в своих силах.

— Одно не понимаю, — неторопливо говорит Губин, — почему все хотят итти в трактористы. А кто будет на прицепе? Кто — на сеялке?

— Подумаешь — сеялка, — с пренебрежением отвечает Артур Эзерин, высокий угловатый юноша. — Мы уж как-нибудь сдем на дизельный...

— Сеялка — главное, — объясняет Губин. — Для того и плугам, чтобы посеять.

Он говорит медленно, часто повторяя слова, вернее, не слова, а особенно важные для него мысли. О том, на какую глубину надо пахать, о сроках пахания.

— Откуда вы, Павел Дмитриевич, тракторист, знаете про все это?

— Какой же из меня тракторист получится, если я этого знать не буду?

— Прядется и нам проходить эту науку в нашей сельскохозяйственной академии. — отозвался кто-то из москвичей, показывая на избу, в которой расположены курсы.

Губин зашагал по направлению к мастерским; молодежь — за ним.

Губин родился и вырос в Назаровке. Почти два десятка лет проработал он здесь трактористом. Он пахал землю и на «Фордзонах» и на первых отечественных «СТЗ».

На его глазах росла советская техника — гусеничные тракторы пришли на смену колесным, мощные дизельные двигатели вытеснили карбюраторные. И только одно не менялось в Назаровке, вернее, почти не менялось — сама МТС. Так же, уютная поiose в снегу, стояла топ открытым небом машины, в тех же деревянных мастерских, тем же полукустарным способом их ремонтировали.

Так велось издавна, к беспорядкам этим привыкли, их не замечали. Но москвичи, приехавшие в Назаровку с одного из крупнейших заводов страны, точна все замечали.

Да и сам Губин смотрел теперь другими глазами на все это. Пережитые им по многому раз, выученные чуть ли не наизусть решения сентябрьского пленума Центрального Комитета заставили его по-новому посмотреть вокруг себя.

Около мастерской выстроились в ряд новые тракторы. Грунт автозащиты приходила здесь практику. Оказавшись, многие из них, бывшие танкисты, шоферы, умеют управлять трактором. Вот небольшой передвижной «ДТ-54» вырвался из ряда и проехал по двору. За рычагами — Иван Корстич. Его смекает Владимир Хабов.

Что же, водить трактор — дело нехитрое. А вот когда он встанет в борозде, надо суметь быстро разобраться в его путре, быстро наладить прерванную работу. Тут требуется выучка.

Артур Эзерин выпрыгнул на ходу из кабины и, потирая колени, пошел к Губину. Тот спросил: ну как, слушается?

— Порядку! — с улыбкой ответил Эзерин. — Только кабинка маловата: ноги не помещаются.

Все рассмеялись.

Из мастерской вышли инженеры автозавода — Георгий Семенов, Геннадий Паненгут, Лев Лукин, Константин Шурпалов. Подошли, они тоже принадлежали подшучивать над чересчур высоким Эзериным.

— Осметрели все? Как впечатление? — спросил Губин у Паненгута.

— Впечатление? — переспросил Паненгут и ответил с присущей ему прямотой. — Надо писать письмо в Москву, на завод. Чтобы завод имени Сталина встал шефство над нашей МТС. Многого нам не хватает — инструмента, измерительных приборов, вплоть до станков.

Коммунисты собрались на партийное собрание в двух небольших комнатах — в кабинете директора и в приемной. Губин выбрал себе место во второй комнате, у раскрытой двери. Оттуда он мог видеть всех. Из окрестных деревьев слышались коммунисты — участковые агрономы, механики. Первые пришли на собрание Георгий Семенов, Геннадий Паненгут, неразлучные подружки Зоя Гаврилина и Инна Лазарева. С приездом москвичей парторганизация Назаровской МТС заметно выросла.

Кое-где захотелось сидеть в последний раз осветили лампы и погасили. Кто-то включил свет. Новизненное постановление пленума ЦК партии собрание коммунистов было долгим и бурным. Чего греха таить, кое-кто и Михайловском районе оробил перед грандиозной задачей — освоением целинных земель на обширных землях. Иные думали, — не prone ли сказать так: «Целинных земель у нас в районе мало, освоить почти нечего. Самое лучшее, что мы можем поднять: 15—20 тысяч гектаров».

А между тем в районе есть почти 80 тысяч гектаров плодородных нераспаханных земель. Оказалось, имеются все воз-

можности для того, чтобы уже в этом году распахать 39 тысяч гектаров новых земель. Цифра не мала! Но чтобы она не осталась на бумаге, предстоит крепко поработать, привести в действие все резервы. Одна беда — все еще слишком много времени уходит на раскочку, на подготовку к весне. Тракторные бригады не укомплектованы, ремонт тракторов затянулся.

Об этом и говорили на собрании коммунисты. Губин не торопился. Надо сначала послушать, что скажут другие. Наконец, он поднял руку.

— После сентябрьского пленума, — говорил Губин, встав спиной к косяку двери, — МТС стала в центре всей жизни на селе. Все стало приближаться к МТС. Агрономы приближались, инженеры из городов приехали. Но что-то медленно до сего дня приближаются. Больше ходят, присматриваются к делам, а дела-то стоят. Сколько же можно присматриваться — ведь в поле скоро выезжать...

Слова поприслушал Геннадий Паненгут. Заглядывая в книжечку, он говорил: — ...И наконец, третья, самое важное. Надо скорее подключать молодых специалистов к работе. Пора практически раскрывать нас по полям, по тракторным бригадам. Тогда и спрос с нас будет другой. А то неудобно как-то получается...

Губин слушал Паненгута, кивая головой в знак согласия. Правильно. Ехали москвичи за четыре тысячи километров, реально к делу, а до сих пор им приходится больше расхваливать, чем работать. Формально по должности всех представляли, приказ директора висит на стене для всеобщего обозрения, а главного — работы — еще нет.

— Расходился поздно. Шагли по широкой деревенской улице. Разговор шел о том же: как укоротить ремонт тракторов и улучшить его качество.

— Подморозило. На ночь глядя, — забю посмеиваясь, произнес Семенов. — Наноследок, — сказал Губин и пояснил: — Я сегодня в поле ездил. Весна пошла в ход.

— Весна, — задумчиво проговорил Паненгут. — Кака она здесь, в Назаровке? НАЗАРОВКА, Алтайского края

Чрезвычайное происшествие

Мы познакомились на площадке гостиничной лестницы. Один из них сидел на радиаторе парового отопления и, поминутно вытирая нос, рассказывал что-то другим, примостившимся у его ног. А между трубами радиатора было засунуто множество мокрых от снега рукавичек и кусочков от мороза мальчишеских рук.

Рассказ шел о страшных бивнях «бывшего зверя-монтажа» и о мощах каких-то трех святых, которых «на самом деле не было на свете, а потом у них оказалось пять черепов». Видно, все это было захватывающе интересно, потому что дождавшись моих глаз не сразу заметила мое присутствие. А заметила — и как ветром сдуло всех до одного. Гулька деревянная лестница сотряснулась от дробного топота убогих, обутых в валенки ног. Лишь чьи-то зеленые варежки остались на батарее...

И все-таки мы познакомились, потому что когда минут через сорок а снова открыла дверь на площадку, на теплом радиаторе пловатым рядком сидели находившиеся, как воробьи, все те же шестеро мальчишек.

— Тетенька, отдайте борщевые рукавички! — строго пропонуя рассказчик прощало, приговариваясь, однако, в случае необходимости бежать.

Требование было справедливым — в двадцать с лишним градусов мороза с голыми руками долго не продержишь! А через несколько минут, когда выяснилось, что к служащим гостиницы и отношения не имеют, мы все вместе дружно шагали по запыленным и звонким от мороза улицам города Муром. Мои новые знакомые вели меня в местный краеведческий музей, чтобы показать кисти странного зверя-монтажа и пятиглавые мощи трех невероятных святых.

По дороге, в результате небольших ухищрений, мне удалось узнать, что большинство моих спутников принадлежит к некоей разновидность мальчишек, которые в отчеты и инструкции органов народного образования именуются «отсевшимися»...

А. БАЖАНОВА,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Но чаще отсеиваются наши дети по другим причинам. Причин много — в каждой семье какая-то своя. В одной — трусость, жестокость; в другой, наоборот, — чрезмерная, расслабляющая волю, нежность; в третьей — пьянство отца; в четвертой — семейные драмы и раздоры. К сожалению, мы редко задумываемся над тем, как реагируют на это дети. А реагируют они чрезвычайно чутко. И тоже — каждый по-своему, а результат получается один: почти всегда наступает какой-то момент, когда порывается невидимый барьер, помогающий родителям чувствовать все, что происходит в душе ребенка, замечать малейшее отклонение его мыслей и психики от правильного направления. И если такой контакт порвался надолго, это ведет почти всегда к непоправимым бедам.

2. Трудно постичь, как случилось, что один тринадцатилетний мальчик заставил распиться в своем бессильном множестве взрослых. Тем не менее — это так. Расписалась школа. Расписались родители. Расписалась горючая отлет народного образования. Расписались различные общественные организации. И вот пятнадцатилетний мальчик Муром Валерик Кочунов «проявляет жизнь» в компании отсеившихся и, как боевые подвиги, накалывает приводы в милицию.

Каждый привод за нарушение общественного порядка — это штраф за родителей. У Петра Григорьевича Кочунова — отца Валерика — немало уже накопилось повесток на эти штрафы. Но он знает: поодиночке, поодиночке — и надоеет. В суд? Ну что же: пока, как говорят, «суд да дело», — время идет. А то и в областное можно обжаловать — там смирят: ведь Петр Григорьевич, инвалид Отечественной войны, имеет перед Родиной заслуги!

Конечно, штраф можно снять. Но можно ли в силу этого обстоятельства снять ответственность с отца за воспитание сына? Послушаем, что говорит по этому поводу сам Петр Григорьевич:

— Что ж, соберется Валерка окончателно, — пусть забират в трудовую. Не я его воспитывал — школа воспитывает. Со школы и спрашивайте. А я — работаю, мне некогда...

Старая, известная песня. А спросите школу — и вы услышите:

— Родители! Да известно ли вам, что именно они-то и каекают детей!

Вот они, жестокие «протопрорекия» между школой и родителями. Трудно сейчас разобраться в них, трудно определить, кто больше виноват в сегодняшнем состоянии Валерика Кочунова — родители или школа? Одно ясно: виноваты и те и другие, правых нет. Может быть, по отдельности, а может быть, и вместе, взаимно доводя друг друга, совершали эти взрослые люди какие-то тактические ошибки, приведшие мальчишку в стан отсеившихся. А не надо ли было тактику во-времени поменять? И наверное даже надо, судя по тому, какие результаты она принесла.

...Морозный зимний день. Скучны валетки. Валерик босиком бежит по снегу вокруг школы. За ним мчатся учителя, технички, дети, мчится уважаемый, почтенный человек — заведующая школой Анна Георгиевна Тихомирова. Что случилось? Да как же, — Валерик откалывает своей очередной «помер». А если простудится, кто отвечать будет? Школа, завесующий. В горно потребуют объяснений, чего доброго — комиссию приманут. Скандал на весь горно!

И вот маленький злодей, нацупав слабое место — преувеличенную почас бязнь ответственности директора и педагогов за каждую проделку ученика, использует это в целях поистине инквизиторских.

...Анушка, — кричит он, улепываясь со всех ног по колючему, обжигающему снегу. — Вот я обморозился, а ты отвечать будешь!

И добрейшей души сидящая женщина, которая потеряла на войне сына и, может быть, поэтому особенно заботливо оскандаживает каждого мальчишку, чуть не плачет от огорчения: ведь столько прав дано нашим детям, а они так неблагодарны!

Постепенно наступил Валерика перепластами в проступки, а проступки — в сознательное хулиганство. Роптали учителя, протестовали родители, настойчиво требуя, чтобы их детей оградили от дурного влияния неумного хулигана. И уже носилось в воздухе решительное слово — «исключить». Спасительное, но — увы! — красное слово, если оно относится даже к самым отзывчивым лодырям и дезорганизаторам, не перешагнувшим порог седьмого класса! И стоит это слово произнести, как против него со страшной, сокрушительной силой начинает действовать закон о всеобщем обязательном обучении.

Это прекрасно, что у нас есть такой закон — один из самых прогрессивных законов мира. Границы его раздвинуты скоро еще шире — в нашей стране будет введено всеобщее обязательное десятилетнее обучение. Но бывает, что в соблюдении этого закона преобладает не логика и здравый смысл, а желание избежать нарекаемой вышестоящих организаций. И в самом деле: ведь необходимость исключения надо обосновать, доказать. А если тут-то и вкрываются педагогические промахи и недомыслии или, что еще хуже, тот каменный, бездушный стиль работы, который чаще всего и приводит к необходимости исключения ученика из школы?

Так и идет снизу доверху: школа боится «разоблачений» со стороны роно, роно — со стороны горювета или облоно, и так далее, по инстанциям...

А в результате происходит нечто парадоксальное: будто бы окруженный неослабной заботой людей, которым надлежит его обучать, злосчастный Валерик на самом деле только числится среди «охлажденных» законом о всеобщем. Он видит, как школьные педагоги, вопреки своей совести и здравому смыслу, перетаскивают его, заложенного лодыря и хулигана, из класса в класс. За шесть лет они уже дотаскили его таким образом до четвертого. «Уф!» — может быть, думали они, — скоро избавимся. Ведь наша-то школа начальная, а там пусть дружно поучаствуют! Но тут Валерик отрезает вале, и заработали инстанции вышестоящие:

— Дать разрешение на исключение Кочунова из школы не можем, так как ему только 13 лет и он учится в четвертом классе, — пишет горно.

— Немедленно вернуть Валерика Кочунова в школу, — выносит решение исполком горювета, строго выговаривая всем к этому делу причастным...

3. Но как бы там ни было, а Валерик, очевидно, и сейчас сидит на теплой батарее гостиничной лестницы, наслаждаясь своей «свободой» и «независимостью». Ему невдомек, что существует много множество всевозможных инструкций, циркуляров и постановлений, посвященных на эту его возмутную жизнь. В мельчайших деталях предусматривают они все, что может быть «мобилизовано», «составлено», «направлено» на то, чтобы каждый наш ребенок шел по правильному, кровью и потом поколений советских людей завоеванному для него пути, не сворачивая ни в какие закоулки. И тем не менее, как плохо выполняются эти, в большинстве своем очень правильные, очень нужные указания! И уж совсем скверно контролируется их выполнение.

Вот один из таких безбрежно забытых и никем не контролируемых документов. Это постановление секретариата ВЦСПС от 8 января 1952 года — «Об усилении работы профсоюзам по оказанию помощи рабочим и служащим в воспитании детей». В числе десяти разнообразных пунктов этого постановления есть и такой, который обязывает профсоюзные организации «оказывать общественное воздействие на родителей и опекунов, плохо воспитывающих своих детей».

Как же выполняет это профсоюзный комитет Муромского текстильного комбината «Красный луч», где работает отец Валерика? Сюда ведь неоднократно сигнализировали из школы и горно, что в семье Кочуновых неполадок с воспитанием сына. Но либо никакого ответа не получали, либо получали примерно такой:

— Как работник, Кочунов у нас на хорошем счету. Не увольнять же его за плохие воспитательские способности!

Важко ясно, что увольнять отца, действительно, не следует. Но наказывать, а помогать, помогать всеми силами, всеми средствами человеку, с которым приключилась беда, — вот что требуется в таком случае от общественности, от коллектива. А разве не беда приключилась с Петром Григорьевичем Кочуновым, коли он упустил возможность влиять на Валерика?

Почему не забыли тревогу все общественные организации «Красного луча», узнав о беде в семье Кочуновых? Почему общественность любого советского предприятия этого строго спросить с каждого, кто дает плохую продукцию, брак на производстве, и в то же время так либерально относится к тем, кто безответственно относится к важнейшей своей обязанности — к воспитанию нашей молодежи? Ведь хуже этого брака ничего и быть не может!

Да потому, что внешнее воспитание детей по какой-то несведомой причине ведется у нас от случая к случаю, «кампанейски», давоо осужденным на всех участках нашей жизни путем. Подходит Неделая детской книги или школьные канители — начинают успешно скринить перья во всевозможных организациях, призванных воспитывать детей. И каждая индустриальная инстанция спешит размножить циркуляр и «доставить» его «до носа». Кто должен рассказывать фееричней всевозможных мероприятий. А затем — снова наступает затмение для приверженцев этих праздничных мероприятий, забывающих, что, кроме праздничков, есть будни. Именно в эти будничные дни происходит обычно чрезвычайные происшествия, подобные тому, какое приключилось с Валериком.

Да, товарищи, надо, наконец, понять, что каждый отсеившийся ребенок — это чрезвычайное происшествие в жизни нашего общества, и все, в полной мере, без всяких скидок и поблажек, несет за это свою долю ответственности. А вот общественные организации нашей об этом, видимо, забыли, потому что за последние годы ослабили свое внимание к вопросам воспитания детей. Забыли о том, что внешнее воспитание детей — это прежде всего воспитание их родителей. Забыли о том, что из поля зрения общественности любого коллектива не должна уйти ни одна семья, где нужна помощь в воспитании ребенка. А таких семей много. Им надо помогать не формально — от случая к случаю, а поседневно.

Сила общественного воздействия, общественного мнения — это великая сила.

И еще несколько слов.

По возвращении в Москву мне захотелось посылать своим знакомым муromским мальчишкам детские книги. Я перебрала много книг, изданных за последние годы, но среди них не нашла ни одной, где бы рассказывалось о мальчишке, подобном Валерика Кочунову, и о том, как им быть, коли уж попали они в такую беду.

Почему, товарищи писатели? МУРОМ, Владимирской области

С ЛЮБОВЬЮ К ЧЕЛОВЕКУ

Лирический дар художника Д. Дубинского, ярко проявившийся в его иллюстрациях к произведениям А. Гайдара, окказавшись союзна лирическому строю рассказа Сергея Антонова «Дожди». Иллюстрируя это произведение, выходящее в Гослитиздате, художник поставил перед собой, на первый взгляд, простую, а по существу весьма сложную, задачу — передать в сюжете рисунков напряженный, лаконичный и насыщенный глубоким внутренним смыслом рассказ Героя Антонова: совершают Герои Антонава не совершают героических поступков, не вступают в трагические конфликты, не проявляют бурных страстей. В будничной жизни раскрываются люди: их чувства, помыслы, судьбы, поэзия коллективного труда и тайные мотивы поступков, душевных движений.

Так же, как рассказ Антонова, иллюстрации Дубинского посвящены людям, и мы ощущаем, как проникновенно выливался, «оживался» художник в образы героев произведения. Именно таким, как он изображен на рисунках, представляет себе читатель нового начальника стройки Ноевоблуду: широкоплечим, хозяйственным, напористым, чутко слушающим людей, упрямо преодолевающим препятствия в работе.

жестком, большим плаще илет по размытой дороге в соседнюю деревню. Не только ее одинокая фигура, но весь хмурый пейзаж создают настроение. А когда под едва мерцающими фонарями ночной улицы районного города она с упорством выпрыгивает у инженера Комарова, это он знает о заброшенном правдивом карьерее — у нее такое лицо, такая складка угуб, что мы невольно начинаем верить в ее успех и в твердость ее характера. Нас волнует печальное раздумье Валентины Георгиевны: одиноко сидит она на станции, ожидая поезда, хотя знает, что уезжать ей не надо, что именно здесь она обрела настоящих друзей, нашла свое место в жизни.

Оправдана и последняя иллюстрация Дубинского, — как бы послесловие этой повести: в рисунках: сиротливо прижались в угол вагона, тихонько плачет, закрыв лицо платком, Валентина Георгиевна. И пусть этих слез в рассказе Антонова, художник глубоко проник в душу героини, и он имеет право на такой финал, на такое завершение ее судьбы.

Важную роль в передаче настроения рассказа «Дожди» играет вторая план, психологическая глубина деталей и пейзаж — дождливый пейзаж, который определяет многие белы и неудачи строителей.

У Дубинского свободный и красивый графический почерк, братский живописный оттенок. С Антоновым его сближает и самый язык — реалистически точный, отличающийся меткостью определений, лирическим глубиной и мягкостью, разнообразием средств выражения, сближает — и это главное — горячая любовь к человеку.

К. КРАВЧЕНКО

жестком, большим плаще илет по размытой дороге в соседнюю деревню. Не только ее одинокая фигура, но весь хмурый пейзаж создают настроение. А когда под едва мерцающими фонарями ночной улицы районного города она с упорством выпрыгивает у инженера Комарова, это он знает о заброшенном правдивом карьерее — у нее такое лицо, такая складка угуб, что мы невольно начинаем верить в ее успех и в твердость ее характера. Нас волнует печальное раздумье Валентины Георгиевны: одиноко сидит она на станции, ожидая поезда, хотя знает, что уезжать ей не надо, что именно здесь она обрела настоящих друзей, нашла свое место в жизни.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

Лисья критика

Басня

Тюлень решил устроить пир горой
И удивить гостей ухой.
— Божественно! Я отроду подобной
Не едала! — не едала! — не едала!
Лиса, попробовав уху, сказала,
И, как могла,
На угощение налегла.

Лиса сыта. Илет домой неспешно.
Со встречными беседует, конечно.
— Голубушка! Откуда держишь путь?
— Ушину у Тюленя довелось хлестнуть.
— Ну, ничего... уха? — осаделомился Волк.
Смекнув, что Волк лишь в мясе знает толк,
Ответила: — Да как сказать... не без мясца,
Вот если бы в нее добавить бок барана!
Учтя, что и Медведь не нашкод
До остринки и стерлядок,
Всклокзал обронила мишоддом:
— Тюлень забыл уху заправить медом.

Не диво,
Что лисья критика признана справедливой.
Но диво, что и нам знакомы
У неких критиков подобные приемы.
Н. МИЗИН
СТАЛИНГРАД

Творческая дискуссия в Союзе писателей

«Положительный герой и его место в современной советской пьесе» — такова тема дискуссии, которая будет проведена в Союзе советских писателей СССР.

Организаторы дискуссии — комиссия по драматургии и комиссия по критике — намерены провести ее в первых числах апреля. Предметом обсуждения будут новые пьесы, идущие на сценах наших театров («Годы странствий» А. Арбузова, «Шестидесять часов» Э. Агранского, «Профессор устраивается» А. Григулеса и другие).

Юбилей поэта-переводчика

Литературная общественность Москвы отметила 60-летие поэта-переводчика Л. Пеньковского. Его перу принадлежат переводы классиков немецкой литературы Гейне и Гете, песен Беранже. Более двадцати лет работает Л. Пеньковский в области переводов с языков народов СССР.

Дворец книги

СТАЛИНГРАД. Завест состоялось торжественное открытие нового здания республиканской публичной библиотеки имени Фирдоуси.

ШАЙБА И МЯЧ

Басня

Вчера была сыграна или, вернее, периграна последняя встреча на Кубке СССР по хоккею между московскими командами ЦДСА и общества «Крылья Советов». Встреча перигралась потому, что судьи допустили грубую ошибку, повлившую на ход матча. Повторную встречу со счетом 3:2 выиграли армейские розыгрыши.

Как известно, недавно в Стокгольме закончился розыгрыш первенства мира и Европы по хоккею. В этих состязаниях впервые участвовала сборная команда СССР, составленная из московских хоккеистов.

Участие советских спортсменов в турнире придало ему особый интерес. Это признавали все, в том числе и авторы игры — канадцы. Все же они очень уверенно вели себя как в товарищеских матчах, так и в чемпионате. Но увидев высокий класс советских хоккеистов, тренер канадской команды запросто ушел из Торонто и получил его в лице нескольких игроков экстра-класса.

Теперь уже ни тренер, ни игроки канадской команды, ни тем более спортивные комментаторы различных газет не сомневаются в победе канадцев и довольно охотно публикуют свои прогнозы и высказывания. А одна из шведских газет не постеснялась напечатать карикатуру, в коей изображена огромная канадская хоккейная команда, которая усаживает за парту маленького советского спортсмена и назидательно обещает научить его играть в... «настоящий хоккей».

Это заблуждение очень дорого обошлось канадцам. Хоккеисты экстра-класса из Торонто были ошеломлены быстрым темпом советской команды и беспорядочно отбывали.

Газета «Морнингтон» слявно поправляет своего собрата, решившегося на столь бестактную карикатуру, писал: перелопаченный стадион явился свидетелем того, что новичок в области хоккея с шайбой — СССР обратался с хоккеистами Канады, как со школьниками. Никогда еще никто не играл так замечательно, как команда СССР против Канады. Команда Советского Союза показала превосходную коллективную игру и оказалась быстрее своих противников.

Советские спортсмены одержали победу. Они стали чемпионами мира и Европы. Канадские «короли хоккея» бьются четверть века за звание чемпионов мира, вынуждены были уступить свой трон. Это победа, бесспорно, нужно считать выдающейся. Она пришла не случайно. Серьезная подготовка, коллективный принцип, применение в атаках и в обороне, высокая техника обращения с клюшкой и шайбой, быстрое физическое состояние хоккеистов, быстрый темп от начала и до конца игры — вот слагаемые победы.

Но есть еще одно слагаемое, которое может быть, и не бросается в глаза, но, несомненно, заслуживает того, чтобы вспомнить его добрым словом. Я имею в виду русский хоккей. Мы не «валяны» не помнящие родства». Совсем не недавно на маленькую площадку хоккея с шайбой пришли игроки с большого ледяного поля русских хоккея, где они играли не шайбой, а мячом. Многие из них — игроки сборной команды СССР, ставшей чемпионом мира.

Русский хоккей — давнишняя игра, рожденная на наших прудах и реках. Он был в деревне. В конце прошлого века игра эта получила правила, весьма схожие с правилами игры «обонд» в скандинавских странах. Как бы то ни было, у нас в хоккей играют давно. Это один из самых массовых самых распространенных видов спорта. Между тем в последнее время интерес к русскому хоккею упал: число соревнований резко уменьшилось, качество их снизилось, массовый вид спорта начал «сворачиваться». И это чувствовалось в выступлениях нашей сборной команды в турнире четырех стран (СССР, Швеции, Финляндии, Норвегии), который был проведен в Москве. Наилучших результатов показала тренированная команда из Швеции. В итоге турнира стран по русскому хоккею выиграли шведские спортсмены.

Нужно вновь возбудить интерес к русскому хоккею, привлечь молодежь. Радуйтесь блестящей победе наших хоккеистов в Стокгольме, мы не можем смотреть сквозь пальцы на поражение в соревнованиях по русскому хоккею. Поражение в турнире четырех стран, надо надеяться, заставит руководителей советского хоккея изменить тон равнодушных наблюдателей, а кста, и излечит их от благодутья.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

Вот уже две недели на юге страны идут товарищеские встречи футболистов. 4 апреля в Тбилиси, в Киеве, Ереване, Харькове будет поднят флаг всесоюзного футбольного чемпионата. В нынешнем сезоне первенство страны по классу «А» разыграются между тринадцатью командами, а по классу «Б» — между тридцатью командами (вместе двадцатью в прошлом году).

НАКАНУНЕ ФУТБОЛЬНОГО СЕЗОНА

Это будет оспаривать звание чемпиона? Это пять московских команд: «Спартак», «Торпедо», «Динамо», «Локомотив» и ЦДСА (которая возобновляет свое участие в чемпионате), две ленинградские команды «Зенит» и «Трудовые резервы», тбилисское и киевское «Динамо», харьковский «Локомотив» и перешедшие из класса «Б» минский «Спартак» и горьковское «Торпедо».

В классе «Б» — команды всех союзных республик, а также крупных промышленных центров. Впервые в чемпионате представлены Новосибирск, Воронеж, Краснодар, Севастополь, Львов, Саратов и футболисты Московского угольного бассейна. Все команды класса «Б» разбиты на три подгруппы. Команды, занявшие два первых места в своих подгруппах, примут участие в финальных играх класса «Б». Победитель перейдет в следующий год в класс «А», команды же, занявшие в классе «А» два последних места, переходят в класс «Б».

Возрастет по сравнению с прошлым сезоном число международных матчей. Всесоюзная футбольная секция послала приглашение на товарищеские встречи командам Англии, Аргентины, Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Дании, Италии, Польши, Франции и других стран. В свою очередь советские футболисты проведут ряд встреч за рубежом.

Большое внимание уделяется сейчас развитию массового футбола, особенно среди юных спортсменов. Как известно, раньше во многих республиках юношеские команды не принимали участия в соревнованиях на первенство городов. Теперь в каждом розыгрыше первенства района, города, области и республики наряду с коллективами взрослых обязательно участие юношеских команд. Впервые создается сборная юношеская команда СССР.

Развитию массового футбола поможет и организация сборных команд из лучших игроков низовых коллективов (обществ, предприятий и т. д.); в воскресные дни они будут выступать с командами близлежащих городов. Самым крупным соревнованием сезона явится розыгрыш Кубка СССР. Он будет разыгран одновременно с матчами на первенство СССР.

По установившейся традиции, 1 мая на московском стадионе «Динамо» встретятся столичные команды: чемпион страны «Спартак» и обладатель Кубка СССР «Динамо».

КРОСС НА ПРИЗ ГАЗЕТЫ «ЮМАНИТЕ»

В минувшее воскресенье в Париже состоялось традиционный кросс на приз газеты «Юманите». В этих состязаниях участвовали легкоатлеты восьми стран, в том числе и Советского Союза. Наибольший интерес вызвали так называемые забеги «ассов», в которых участвовали сильные спортсмены.

Три первых места в беге на два километра по пересеченной местности заняли советские легкоатлеты — киевлянка Нина Откаленко, москвичка Ангелина Комарова и ленинградка Полина Солопова.

Дистанция забега у мужчин составляла около десяти километров. Здесь первым финишировал выдающийся чехословацкий бегун Эмиль Затопек, второе место занял Ежн Хромий (Польша) и третье — Владимир Куд (СССР).

Командное первенство завоевали советские спортсмены.

По следам неопубликованных писем

От читателя П. Гардинского в редакцию поступил сигнал о том, что на автобусной линии Балашиха — Салтыковка часто срываются рейсы, нарушается распписание движения автобусов.

Заставить управляющего Мосавтоблтрестом тов. Успенский сообщил редакцию, что приведенные в письме факты подтвердились. На виновных наложено административное взыскание. Трестом приняты меры для бесперебойной работы автобусной линии. За ней закреплены отремонтированные машины. Чтобы избежать дополнительных задержек горючим в течение рабочего дня, на автобусах установлены запасные бензобаки. Предложено тов. Гардинского о строительстве автобусного павильона участю трестом и включено в план 1954 года.

От имени 80 жителей Заводской улицы Ташкента читательница тов. Шашки-

на прислала в редакцию письмо с жалобой на то, что местные организации не заботятся о благоустройстве улицы.

По просьбе редакция Ташкентской горисполком рассмотрела письмо тов. Шашкиной. Горисполком сообщает, что Заводская улица замощена. Карборундовому замочу запрещен выпуск шлака в пределы Заводской улицы. Выделено специальное место для свалки этого шлака. Намечены меры по борьбе с засорением воздуха отходами заводского производства.

Рассказы Аты Каушурова

Один из рассказов Аты Каушурова зачитывается примечательной фразой: «Все, что связано с народом, всегда драгоценно». Эти слова можно поставить эпитафией к сборнику избранных рассказов и очерков умершего в прошлом году талантливого туркменского писателя Аты Каушурова «Семья охотника Кандыма».

Герой произведений, помещенных в сборнике, — мужественный и трудолюбивый туркменский народ. О нем рассказывает нам писатель, создавая живые, убедительные образы. Здесь и старый аудийский кузнец Карлы и его мужественный сын Мурад (рассказ «Последний старшина»); и умелый работник — колхозник Сапа («Возвращение Сахи»); и восьмидесятилетний охотник Кандым («Семья охотника Кандыма»); и страстный любитель коней Ниламурад («Туркменские кони»); и широкодухий... с густыми, хмурыми веками «бровями» древний сказитель Каджар-ага.

Родившийся в 1903 году в трудовой дефканской семье, сын известной народной сказительницы, Ата Каушуров прекрасно знал жизнь родного народа, его язык, его быт. Он с малых лет жил одной жизнью с героями своих будущих произведений. Писатель показывал жизнь без ложной патетики, без притворства, без вымышленных чудес. Он с традиционной-восточной, без сказочно-прекрасных красок и красавцев, которые на фоне цветущих роз тоскуют от любви...

Вместе с Берды Кербайевым — автором удостоенных Сталинской премии романов «Реманшуй шаг» и «Айсолтан из страны большого золота» — Ата Каушуров являлся одним из крупнейших современных туркменских писателей. В союзе с писателями «Мягри и Вепак» и «У подножья Копет-Дага» писатель шел широкими и плодотворными путями подлинного реализма.

Как писатель-рассказчик, Ата Каушуров близок творчеству талантливого, безвременного погибшего в годы войны туркменского писателя Сарыханова. Так же, как Сарыханов, Ата Каушуров правдив и просто, с богатой и точной детализацией говорит о том, что он видел, что он знает.

Беззащитен был некогда туркменский труженник перед лицом природы... В рассказе «Последний старшина» Ата Каушуров дает до мельчайших деталей правдивую, а потому и выразительную картину урагана, бедолюбивого и без того нищий аул...

«На дворе шум высоких тополой, смешанный с шумом и воем ветра, напоминал грохот бурного моря, а войлок тюника моретался и хлопал над кибиткой, как сорванный ураганом парус на казие.

Кибитка шаталась из стороны в сторону. Трещал весь ее остов сверху до низу... Барды выбежал за дверь и закричал в темноту: — Мурад, скорей, скорей тащи дилек (жердь, подпорка)... В. Г.! Он кричал так дико, с таким отчаянием, что если бы ветер не заглушил его голоса и если бы сидели сами не были заняты спасением своих кибиток, то они, наверное, прискакали бы на его крик...

А наутро, когда буря утихла и «в тополях просыпались, нелки птицы», — во всем ауле стояли лишь голые остовы, лишь следы кибиток...

Но не только под властью стихийных сил природы было тяжело туркменскому народу: во много раз тяжелее было яро байского своевластья, охраняемого царской полицией.

В рассказе «Последний старшина», где так оцупим присущий Каушурову тонкий и умный юмор, писатель дает картину «выборов» старшины под руководством русского пристава Иллы Рыкванча, именуемого жителями аула «Ильяс Торе».

Ильяс Торе, прокрячав десяток бесподобных фраз о его величестве, добрался до главной цели своей речи:

« Народ! У нас в ауле есть хороший человек, справедливый и щедрый. Он лучше всех может служить его величеству... исполнять царскую службу... Это... Ку-

хан! — повышая голос, крикнул Ильяс Торе...»

...Но приспешники других богатеев значю, не хуже жария» выкрикивают злобно.

« Это все верно, баяр! Кузман хороший человек, но Кара Буга еще лучше!

— Да, да, Кара Буга еще лучше! — заркричали приспешники Кара Буга.

— Нет, нет! — завопили с севера и с юга. — Чилди Бадак справедливый... Бердхана хотим!... Берхан лучше всех знает паркуу службу!..

Четыре хора вопили во все горло, старшая перекричат друг друга и как можно лучше расхвалить своих «сводей». И все это были богатые люди. А бедняки крестьяне, у которых не было никакой надежды поощрения в старшинах, только почесывали за ухом, переминались с ноги на ногу и думали: «Уж скорее бы это кончилось... Шиб как ревет, в ушах лопит!»

Глубокой правдой жизни проникнут и рассказ о том, как в родной аул вернулся бывший батрак Сахи. В свое время бай, у которого трудолюбивый Сахи батрачил, уговорил его вместе с собой уйти в Афганистан.

Шатался от слабости, «как верблюдок», нищим и голодным, через много лет возвращался обманутой Сахи домой... На годовой афганской земле он потерял детей, до дня выпил горькую чашу беспощадной байской эксплуатации и подневольного труда. Новое, еще не изведанное встречает Сахи в родном ауле. «А что же это такое агроном, сульфат? И что такое трактор? Почему же им шашут, а не сохой? И как им шашут?»

Но скоро сам Сахи постигает новую колхозную жизнь и становится одним из передовых труженников новой деревни... Великие силы пробуждаются в этом прогрессивном человеке, ибо он снова обрет родную. «Ито разлучило с любимой — плачет сев лет, а что разлучился с родиной — плачет до смерти», — словами народной поговорки кратко и выразительно заключает писатель этот небольшой, но содержательный рассказ.

Искренность и простота письма Аты Каушурова создаются умелым использованием богатства и своеобразия родного языка.

«А ну, Сахи, расскази-ка на, как ты, спасаясь от дождя, прыгнул в болото», — так образно высмеивает односельчане вернувшегося из байского «болота» Сахи.

«Угас зор мой ковра!» — оживает вдова Акчагуль погибшего на фронте сына.

А вот Ата Каушуров рисует работу туркменских ковровщиц.

Частью удары гребешком наломаную тотот скачущих коней... Подобно тому, как натянутые струны тара под пальцами певца-музыканта издают звуки, сливающиеся в певучую мелодию, так под пальцами пальцами девушки разрозненные перстенья шерстяные нитки постепенно сливаются в сплошной рисунок...

И дальше развертывается повествование о том, что «зубчатые стены старинных крепостей с бойницами и высокими башнями, длинные дороги и караваны верблюдов с колокольцами, бредущие по желтой песчаной пустыне, красивые цветы граната, нежные цветы персика и айрюксы, хребты высоких гор, беспредельное синее море и быстрые реки — все это вошло в зоры туркменских ковров, этих своеобразных исторических книг, написанных древними письмами».

Так же любовно, с меткой и точной детализацией рассказывает писатель о конных состязаниях, когда туркменские кони, «как стаи ласточек», рассыпаются по широкому ипподрому...

Сочетание жизненной правды, точно о зоркого художественного зренья со свежести средств выражения делает произведения талантливого писателя-реалиста Аты Каушурова своеобразным и интересным явлением нашей многонациональной литературы.

Сила художественного слова

В статье П. Эренбурга «О работе писателя» есть такие строки: «Писатель пишет книгу потому, что ему необходимо сказать людям нечто свое, потому что он «заболел» своей книгой, потому что он увидел таких людей, такие дела, такие чувства, которые не может не описать. Так рождаются страстные книги, и даже если в них порой имеются художественные недочеты, такие книги неизменно волнуют читателей.»

В полной мере можно отнести эти слова к последнему роману Л. Леонова «Русский лес». Уже свыше ста лет просвещенные люди разных стран на всех языках ищут и говорят о проблеме леса. Быстрое уничтожение леса заставляло задуматься над вопросом, совместимы ли вообще существование дикой природы наряду с ростом культуры и цивилизации.

На этот вопрос ответил К. Маркс в одном из писем к Ф. Энгельсу: «Культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню»...

Писатель Леонов не первый из художников заговорил об этой грозной мировой проблеме, но в такой форме, так страстно, убедительно и доходчиво заговорил первый.

Кульминационным пунктом романа, воплощением его идеи и цели, несомненно, является лекция проф. Выхрова вновь вступившим студентам Лесоустройственного института. Эти удивительные двадцать страниц заключают в себе познавательную сторону вопроса с той полнотой, какой только возможна в художественном произведении. Главный герой романа — лес, о нем упоминается на каждой странице, он нежно существует во всех ситуациях, вокруг него, как воздух, зарождавшегося дачи, нарастают обложки человеческих отношений, великих событий, малых житейских дел.

Преkrasны и трогательны образы молодых героев романа, их самоотверженное время войны, отношение друг к другу. Трогательны образ девочки, почти ребенка, Полы и ее подвиг.

Своеобразный язык писателя очень уместен именно здесь, на Енге, в Оболгах и Пустошах. Он украшает роман, как украшает его величавые картины природы.

Таких энтузиастов и одержимых своей идеей ученых, как профессор Выхров, Унас великое множество, и все меньше становится Грацианских, способных на все ради карьеры, ради своего приоритета, но такие конфликты еще бывають, и как великие «научные инстинкты» и беззащитность клеветы, особенно в вопросе о лесу. Однако теория и принципы лесопользования проф. Выхрова приняты в практику.

В романе, конечно, есть и недочеты, на них укажут литературные критики, я же сужу об этой книге с точки зрения представителя научной общественности, долгие годы посвятившей работе по охране природы нашей Родины. И с этой точки зрения писатель выводит очень важное общественное дело, облекши большую мировую проблему в доходчивое художественное слово. Книгу прочтут миллионы читателей, и многие из них задумаются над вопросами, может быть, никогда ранее не тревожившими их мысли: о роли дерева в жизни человечества, о неизбежном оскудении природных богатств при бездумном использовании ими, о судьбах русского леса.

Сусанна ФРИДМАН

ОДЕССА

Благородная задача

Главный герой романа Л. Леонова «Русский лес» — советский ученый Иван Матвеевич Выхров, у которого сложилась привычка проводить свою деятельность не количеством награды, которых у него не было, но чувством сомнительного творческого удовлетворения от выписки еще одной книги, а прежде всего приближительной прикидкой, как его усилия отразятся на благополучии грядущих поколений.

Выходец из крестьянской семьи глубинной русской деревни, привыкший среди огромных вековых лесных массивов, Иван Выхров с детских лет сростился с лесом, как с широким народным другом. Плавая полуголодную крестьянскую жизнь, рано потеряв отца, ходив за общинный лес, деревенский мальчик Иван Выхров с озабоченностью взрослого воспринимает слова своего лесного друга Калына: «И как побегте до последнего дерева русские-то леса, тут и отравитесь, родимые, за хлебнуком на чужую сторону!» Будучи еще мальчиком, Выхров с болью переживает уничтожение лесов, всем своим детским существом встает против рубки леса и, как может, шпит кушпу Кышпезу, который «вырубил полмиллиона десятин и снял одуху с трех великих русских рек».

Четверть века патристического настойчивого труда Выхров посвятил борьбе за установление твердого режима в обращении с лесом. Он убедительно доказывает, что пора перенести основные лесозаготовки из лесостепенных краев страны в избыточные леса Ближнего Севера и перестройку сибирскую тайгу. Иван Матвеевич представляет Родине свои «обстоятельные таблицы»: где, как и сколько можно брать древесины без разорения лесных фондов». В основном это и есть практический подход к осуществлению лесных актов советской власти, начиная с знаменитого денского декрета 1918 года, которого предписывают соразмерность рубки с годовым приростом.

Смелую, благородную задачу взял на себя Л. Леонов, посвятив свое художественное произведение судьбе русского леса, безотказного поставщика сырья, кормильца рек и хранителя урожаев.

Даже опытные руководители работники до сих пор зачастую отмахиваются от вопроса разумных рубок леса, ссылаясь на преждевременность его постановки.

Но эта «преждевременность» уже пережила себя. Экономика нашей страны достигла такого развития, что в настоящее время имеются все возможности расходовать лес так, чтобы избыток сегодня не повлекло недостатка завтра.

Смелость и общественная активность, с какой Л. Леонов ставит в нашей литературе вопрос о лесу, достойны признания.

П. ОСАДИН,
инженер лесного хозяйства
МИНСК

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО

Лес — одно из основных национальных богатств нашей страны. Он занимает площадь, составляющую около трети всей суши. На территории лесов и смежных с ними земель живут десятки миллионов советских людей. Основной продукт леса — древесина — является одним из самых универсальных видов сырья и имеет большое народнохозяйственное значение. При наличии в советских лесах огромных лесных ресурсов современными запросами строительства и промышленности все же далеко не полностью удовлетворяются древесиной.

Лес, как живой организм, оставаясь неразрушимым, также имеет большое значение. Он регулирует весенний сток воды, по склонам гор служит защитным покровом, предохраняющим от смыва почвы. Лес способен поднимать урожаев на смежных с ним сельскохозяйственных полях.

При исключительной роли и значении леса до сих пор остается, однако, нерешенным целый ряд основных проблем, касающихся в первую очередь сохранения, улучшения и регулирования рубки лесов. С сожанием приходится отметить, что лесное дело в нашей стране пока является одним из запущенных участков народного хозяйства.

Поэтому следует приветствовать появление в свет художественного произведения, в котором лес рассматривается не только как место для прогулок героев романа, но и как сложный объект их труда, отношение к которому порождает конфликты, борьбу мнений и глубокие душевные переживания.

В основу романа Л. Леонова положена большая лесохозяйственная задача, имеющая первостепенное государственное значение. Эта задача сводится к установлению правильного отношения к лесам, рационального их использованию и осуществлению мероприятий, при которых лес вырастает и сохраняется для будущих поколений.

Мне, как лесному специалисту, хотелось отметить, что, глубоко проанализировав состояние лесного хозяйства и неотложные нужды лесов, автор «Русского леса» сумел достаточно отыскать в нем большие места и обжитые кровотокающие раны в лесном организме.

Самым большим местом в лесном деле является вопрос о неистощительной рубке. На первый взгляд кажется, что эта проблема для нашей страны не актуальна. При обилии лесов в СССР мы вырубам меньше того, что ежегодно прирастает. Однако вся сложность решения данной проблемы вымывается тем, что около 1/3 потребностей в древесине приходится на европейскую часть СССР, а леса в ней составляют всего лишь 1/3 часть от общей площади лесов Союза. Леса европейской части СССР уже не в состоянии удовлетворить имеющуюся потребность в древесине.

Между тем в азиатской части Советского Союза основные лесные массивы до сих пор не вовлечены в промышленную эксплуатацию. Эта экономическая и географическая особенность наших лесов, усложняющая их эксплуатацию и вместе с тем позволяющая за счет одних лесов рубить другие, не вышла из поля зрения писателя. Он справедливо отмечает, что никакие лесные посадки не нанесли столько ущерба нашим лесам, как обильнейший гниль из белой древесины России. К сожалению, у нас находится утищен, который лесной промышленности «исключают» от общего количества лесов, включая необжитые таежные пространства, где лес донимает гнет на крону. Эти утищен «от века хвастались лесами на Енисее да Оби, а рубили под Тулой и Рязанью. Пришло время оглянуться, много ли осталось от неразумной рубки, и рассмотреть оставшиеся в дупло деустроительной науки».

Автору романа, являющемуся крупнейшим публицистом, удалось осветить лес и его нужды с государственных, широких общественно-политических позиций и ярко показать значение леса в эпоху социализма и при построении коммунизма.

При эксплуатации леса «на смену топору, ваге да крестьянским саням в лес вступают похотные электростанции и новая техника, действующая, как обыкновенная косилка, мотозабы и бульдозеры, многогранные лесопилки, сплотовые машины и другая нерассуждающая сталь. Все это повышает человеческую ответственность перед жизнью, зеленым и беззащитным существом, не спящим в земляной биндаж с километровой кровлей, как мертвые нефть и уголь, не имеющие даже шина для самообороны. Так возникает необходимость всестороннего раздумия о лесу, о его гражданстве в отечественной экономике, о перспективе норм нашего обращения с ним...»

Рассмотрение в художественном произведении, рассчитанном на широкий круг читателей, вопросов лесной экономики, организации лесного хозяйства и способов регулирования рубки леса — задача весьма сложная, требующая от писателя особого искусства. Для решения этой сложной задачи автор «Русского леса» сумел найти весьма удачную форму изложения.

Острый конфликт между главным героем романа профессором-лесоводом Выхровым и его постоянным оппонентом профессором Грацианским, являющийся стержнем «Русского леса», захватывает читателя, не искушенного в лесных теориях, и постепенно вводит в курс лесных разговоров и нерешенных проблем большого государственного значения.

Л. Леонов в сатирической манере, несколькими штрихами характеризует несколько бесплодных направлений в лесной науке, прикрывающие отсутствие внутреннего содержания и оторванность от практики бессмысленным нагромождением иностранных терминов. Ничкомность таких лесонаучных направлений в лесоводственной науке автор удачно вскрывает буквально одной фразой, вложенной в уста академика Тараканцева, заявляющего, что «перманентная денудация хотя и стимулирует метаморфизацию биогенеза, но не идентифицируется с его деградацией».

Такого рода словесные упражнения, к сожалению, встречаются в лесной науке, для теории и практики лесного дела нужные в той же мере, как шпак при плавлении вышес торос стали.

Отстаивая сохранение лесов, упорядочение хозяйства в них, регулирование размеров рубки леса, восстановление лесов на вырубках и построение лесного хозяйства на строго научных основах, автор все эти идеи вкладывает в уста своего основного героя — профессора Выхрова. Научные основы правильной организации лесного хозяйства изложены в его блестящей, потрясающей читателя лекции, прочтенной студентам первого курса.

Для преподавателей лесных наук увлекательная лекция профессора Выхрова на многие годы послужит ценнейшим пособием и образцом построения вводного курса в лесные науки. Форма ее построения, стиль изложения и образность языка являют пример, которому должны следовать педагоги, рассчитывающие на успех в своем деле.

Автор ярко показал думы и чувства этого честного, глубоко принципиального советского ученого. В годы перемены научных достижений и всего духовного наследия, достигнутого социализмом от предшествующей ему эпохи, лесные теории также подлежали критическому рассмотрению. В ходе этого рассмотрения теоретические взгляды профессора Выхрова неоднократно попадали в категорию сомнительных. В романе описан ряд случаев, когда профессор Выхров мужественно преодолевает все препятствия по защите правильных основ ведения лесного хозяйства. Его принципиальную стойкость не сломали личные неудачи и семейные горе. В эпоху борьбы Выхрова за русский лес автор отражает ход теоретической борьбы, имевшей место за последние 25 лет в лесной науке.

В образах одного из героев романа — профессора Грацианского и его весьма сомнительных сподвижников, «вертокоплов», ловко маскирующих свое темное прошлое, автор показал, что такого рода деятели, прикрываясь громкими «революционными» фразами, на самом деле стремились лишить лесное хозяйство принципиальной теоретической основы, дезорганизовать его и теоретически оправдать вырубку ближайших водоохранных, защитных лесов.

С исключительной принципиальностью и чутьем автор сумел разобраться в сложной и запутанной проблеме пользования лесом, содержащей целый ряд противоречий и неувязок. Автор не смутился хотя и ложные, но все же громкие заявления сторонников периодического, или американского, метода, утверждающих, что социалистическому лесному хозяйству нужно неистощительное пользование лесом, что будто бы неприменимость этого принципа для советского лесного хозяйства в настоящее время совершенно очевидна и поэтому нет необходимости возвращаться к его разбору. Все эти взгляды, противоречащие социалистической системе хозяйства, на примере Грацианского получили должное разоблачение.

Книга Л. Леонова свидетельствует о страстной любви автора к природе, о его замечательной способности чувствовать и понимать лес и находить в нем тайны, скрытые от неинтересного читателя. Описание отдельных деталей лесной обстановки, автор обнаруживает обширные специальные знания ботаника, лесовода и лесного экономиста.

Глубокий патриотизм, идея беззаветного служения народу и стремление к установлению социалистического порядка в одной из важных отраслей народного хозяйства являются определяющими чертами романа.

Автор ясно отдал себе отчет, что важнейшие задачи охраны и возобновления русского леса нельзя решить одним лишь излечением ветоместных расстройств и циркуляров. В грандиозной работе по охране, восстановлению и устройству наших лесов должны участвовать широкие массы.

Роман адресуется непосредственно к ученым, планировщикам, капитанам промышленности, законодателям и депутатам. Перед ними ставится вопрос — не будет ли справедливым взаимно полугодичные лесозаготовки, когда в течение десятилетия выбрывается на начало весь лесной массив, создавая оселые, высокой культуры лесопромышленные предприятия с постоянными кадрами рабочих?

В этом случае в лесу должно организовываться непрерывное хозяйство, в котором ежегодная рубка леса примерно должна равняться количеству древесины, прирастающему за год на всех остающихся на корню деревьях.

При реализации этого, совершенно правильного предложения должны быть сделаны отступления в отношении многолетних районов европейского Севера и азиатской части СССР. В неосвоенных лесных массивах этих районов в данный момент имеются большие запасы спелого и перестояющего леса. Во избежание гибели этих запасов в целях необходимости омолодить лес названных районов в первые десятилетия работы постоянно действующий в них предприятия должна быть проведена усиленная рубка, превышающая величину годовичного прироста древесины. Однако через 15—20 лет размер рубок и в этих массивах должен быть уравнен с величиной годовичного прироста.

Поставленные автором вопросы далеко выходят за рамки художественного произведения. Они подлежат широкому и всестороннему обсуждению в специальной лесной прессе и в общей печати. Вскрытые и бычущие автором недостатки в лесном деле требуют специальных законодательных актов, направленных к их устранению.

Н. АНУЧИН,
профессор, доктор
сельскохозяйственных наук

Литературно-критические чтения в Доме детской книги

В четвертый раз собрались в Доме детской книги Децгаз писатели, критики, редакторы, научные работники, педагоги и библиотекари на ежегодные литературно-критические чтения, ставшие хорошей традицией Дома.

На чтениях большое внимание уделялось задачам критики и литературоведения в области детской литературы. В доклад Т. Трифоновой на эту тему и в прениях отмечалось, что в сборниках, издаваемых Домом детской книги («Вопросы детской литературы» за 1952 и 1953 годы), художественные произведения и творчество отдельных писателей зачастую рассматриваются в отрыве от общего литературного процесса; нередко анализ книги подменяется описанием ее или же произведение оценивается лишь по важности его темы. Было отмечено также, что ни Институт мировой литературы, ни Академия государственных наук не разрабатывают теоретических проблем детской литературы. Много говорилось о ложно понимаемой специфике, за которой порой скрывается узко педагогический подход к книге для детей.

У детской литературы слишком много опекунов, — сказала А. Барто, — которые присвоили себе право говорить от имени детей: «Дети хотят, дети не поймут». В каждом произведении для детей эти опекуны непременно требуют присутствия учителя, вожатого, мамы, папы. От этой обязательности получаются опечатки. Книга должна быть педагогической в целом, но нельзя требовать от каждой строки, от каждой детали. Важен вывод, к которому приводит читателя автор.

Л. Кон считает, что под флагом специфики детской литературы, ее педагогические протаскивались иной раз самые вред-

ные идеи, вроде требования скрывать от детей жизненную правду.

М. Прилепина привела критиков отмечать вместе с недостатками детской литературы и положительные явления и не соглашалась с оценками отдельных произведений, высказанными писателями А. Бруштейн, Л. Чуковской, Ю. Нагибиным на страницах «Литературной газеты».

Б. Емельянов, касаясь критики отдельных произведений в печати, правильно отметил разнородность в оценках одной и той же книги, что свидетельствует о слабости критики и дезориентирует писателей. Он вместе с тем он допускает ряд выводов в адрес критиков, с которыми не согласен (Л. Чуковской, В. Смирновской), что было расценено выступившим в прениях как попытка отругать писателей от критики.

Доклады «О чем и как писать детям о науке и технике» писателя О. Писаревской, «О старых трудностях и новых задачах научной фантастики» журналиста С. Полтавского (Ленинград), «Колхозная тема в детской литературе» критика Н. Макаровой (Москва), «Изображение пионерской организации в повести В. Осеевой «Васек Трубочкин и его товарищи» преподавателя С. Соловьевича (К. Зубовск) поставили на обсуждение много небезобидных вопросов, которые нашли отклик в прениях.

Ряд докладов был посвящен анализу мастерства отдельных писателей. Это — новое, положительное явление в организации чтений.

В заключение чтений писательница Е. Ильина прочла главы из своей новой, еще не опубликованной книги «Это моя школа». Болгарский писатель Асен Босер рассказал о болгарской детской литературе и отметил влияние на ее развитие советской литературы.

Новые книги

Барсамов Н. Иван Константинович Айвазовский. Симферополь. Крымское издательство. 269 стр. Цена 14 руб. 15 коп.
Борзенко С. Народ, отстоявший свободу. Издательство «Правда». 344 стр. Цена 4 руб. 75 коп.
Варавва И. Ветер с Кубани. Лирика. «Советский писатель». 96 стр. Цена 1 руб. 55 коп.
Козлаков П. Избранные. Авторизованный перевод с украинского В. Россельса. «Советский писатель». 590 стр. Цена 9 руб. 15 коп.

Майбосов К. Черный камень. Роман. Ки. 2. Владивосток. Приморское книжное издательство. 384 стр. Цена 8 руб. 25 коп.
Писини А. Повесть. «Советский писатель». 496 стр. Цена 8 руб. 15 коп.
Пронская К. Вера Лебедева. Повесть. Старополское книжное издательство. 296 стр. Цена 6 руб. 40 коп.
Стекольников Л. В добрый путь! Стихи. «Советский писатель». 84 стр. Цена 1 руб. 55 коп.
Труханов В. Лирика. Сталинское областное издательство. 55 стр. Цена 1 руб. 70 коп.

ПИСЬМА ПРОСТЫХ АМЕРИКАНЦЕВ О ВОЙНЕ В ИНДО-КИТАЕ

Проводя свою политику «с позиции силы», правящие круги США, как известно, поддерживают обанкротившуюся клику Чан Кай-ши и агрессивные планы Ли Сян-мэна, стараются продлить и расширить войну в Индо-Китае. Однако многие американцы не разделяют эти агрессивные замыслы, высказывая недовольство политикой правящих кругов США. Яркое проявление этого недовольства — два читательских письма, опубликованные недавно американской газетой «Чикаго Сан-таймс». Тот факт, что буржуазная газета напечатала подобные письма, — свидетельство растущего давления читателей на редакцию и издательство американских газет.

«МИЛЛИОНЫ ДОЛЛАРОВ ЛУЧШЕ ПОТРАТИТЬ НА МИРНЫЕ ЦЕЛИ»

«Я читал в газетах, что государственный секретарь Даллес обещал французскому правительству 400 миллионов долларов на продолжение войны в Индо-Китае и наемную армию. Но что, США, если они считают это когда-нибудь необходимым, непосредственно вмешаются в войну?

Разумный человек, каким, по общему мнению, является Даллес, должен был бы лучше знать положение дел. Правительство США переплатило уже что-то около 6 миллиардов долларов, собранных с американских налогоплательщиков, в карманы дискредитировавшего себя Чан Кай-ши, и все эти деньги пошли прахом. Потом началась «полицейская акция» в Корею, эта сама акция — свидетельство растущего давления читателей на редакцию и издательство американских газет.

* Так американская реакционная печать именует интервенцию США в Корею.

мая непопулярная война в американской истории, которая обошлась в 142 000 убитых, раненых и пропавших без вести американцев».

Даллес хочет потратить на дело войны еще 400 миллионов долларов. Не лучше ли было бы аннулировать это решение и потратить эти деньги на дело мира?

Джордж Гребен».

«ПРЕКРАТИТЬ ПОМОЩЬ ДЕСПОТАМ»

«Я согласен с Дж. Гребеном***, что надо прекратить предоставление помощи деспотам, нуждающимся в огромных армиях, чтобы удержаться у власти. Чан Кай-ши и Ли Сян-мэн — это свидетельство банкротства нашей внешней политики. Уолтер Липман**** писал как-то, что Ли Сян-мэн не хочет проведения выборов в Южной Корее, ибо знает, что потерит на них поражение.

Что, если бы Англия и Франция вмешались в наши дела и заявили бы, что Труман был бы лучшим президентом для нас и для них и что они намерены использовать свои армии, флоты и воздушные силы для того, чтобы поставить его у власти?

Наше вмешательство в Индо-Китае будет означать, что мы поддерживаем одну политическую партию против другой****». А результатом будет гражданская война.

Ф. Тугилл».

«На самом деле, США хотят руками французских колониальных и маршаловетских «правителей» подавить национально-освободительное движение в Индо-Китае.

«МИР — ВЬЕТНАМУ!» — написано на этом плакате, вывешенном членами Союза республиканской молодежи Парижа. Плакат отражает требования юношей и девушек Франции: «Ассигнования — на нужды молодежи, а не на войну!», «Надпись в верхней части плаката гласит: «НУЖНО СДЕЛАТЬ ВЫБОР: 90-мм зенитное орудие стоит 14 миллионов франков; столько же стоит школьное здание на 8 классов».

Снимок из французского еженедельника «Авангард»

Международная почта

ЗАБОТЫ СПААКА

Говорят: молчание — знак согласия. Лидер бельгийских правых социалистов Поль Анри Спаак ни одним словом не ответил на прогромолившие некоторые время назад в газетах сообщения о том, что он является одним из главных акционеров «Фабрик насональ» д'арм де гер» в Херстале, близ Льежа.

Зато на конференции правосоциалистических партий европейских стран, которая состоялась в конце февраля в Брюсселе, Спаак, став в позу ярого защитника американской политики в Европе, заявил, по сообщению агентства Бельга, следующее: «У нас остается единственный шанс — это согласиться с созданием европейского оборонительного сообщества».

Если сопоставить эти два факта, то выводит: защита Спааком планов «европейского оборонительного сообщества» объясняется тактикой и весьма прозаической заботой о повышении на бирже курса ценных бумаг «Фабрик насональ» — крупнейшего оружейного концерна Бельгии. Чем больше орудий смерти изготовит эта фирма, тем выше будет ее прибыль, а следовательно, тем солиднее дивиденды, получаемые Спааком и прочими акционерами.

Для концерна «Фабрик насональ», который в течение полувека работает на войну, горка вооружений, форсируемая по приказу из-за океана, оказалась неиссякаемым источником барышей. В 1951 году «Фабрик насональ» получила 158 миллионов франков чистой прибыли. В последующие два года прибыль увеличилась: сначала — 181 миллион, затем — 193 миллиона франков. И хотя министр национальной обороны Бельгии генерал Де Грееф утверждает, будто такие прибыли в порядке вещей, высокопоставленные акционеры, надо полагать, потирают руки от удовольствия.

Приведем еще и такой пример. Пять лет назад акция «Фабрик насональ» пролазила на бирже по цене 600 франков. В 1948/49 отчетном году фирма «Фабрик насональ» распределив дивиденд, уплатила по 65 франков на акцию. В последующие годы выплата дивиденда все увеличивалась — 122,5 франка, затем 140, 175 и, наконец, 192,5 франка. В течение пяти лет каждая акция принесла, таким образом, 695 франков — больше, чем она стоила в 1948 году.

Эти убедительные цифры мы заимствовали из бельгийской газеты «Драпо руж». «Не удивляйтесь, если некоторые привилегированные люди, — предупреждает читателей «Драпо руж», — являются решительными сторонниками освоения, «объединенной Европы» и создания европейского оборонительного сообщества».

В конце прошлого года на брюссельской бирже акция «Фабрик насональ» резко поехала в гору. За первую неделю декабря цена одной акции этой компании поднялась, примерно, с 2400 до 3010 франков. Что же произошло? Было официально подтверждено сообщение о том, что американская армия будет изучать бельгийскую автоматическую винтовку производства «Фабрик насональ» с тем, чтобы в дальнейшем принять ее на вооружение. Об этом сообщило посольство США в Бельгии, уточнив, что три тысячи винтовок такого типа будут отправлены за океан для испытаний.

Справшивается: неужто военные магнаты США решили пожертвовать хоть в малой мере своими интересами? Как бы не так! Ларчик открывается очень просто: они тоже заинтересованы в выпуске новой бельгийской винтовки, ибо она будет стрелять американскими патронами.

Сговор бельгийско-американских оружейных фабрикантов свидетельствует о том, что планы «европейской армии» и «европейского оборонительного сообщества» выгоды международным агрессивным кругам и их платным агентам вроде Спаака.

ВОСХВАЛЕНИЕ АГРЕССИИ

Одновременно в Западной Германии и Австрии (в городе Граце) издана книга «Алфред Гитлер — друг моей молодости». Автор этого фашистского панегирика, пишет австрийская газета «Эстеррейхше фольксшитим», пытается убедить читателя в том, что «Гитлер шел с уверенностью лунатика

по предначертанному пути». Автор предположил, правда, умолчать о том, чем для лунатика лунатика окончилось предначертанное ему свыше путешествие и какие огромные беды принесло оно, в частности, немецкому и австрийскому народам.

Характерно, что в таком же духе вспоминает о Гитлере выходящий в Гамбурге еженедельник «Вельт ам зоннтаг». Он пишет, что Гитлер был «одним из величайших разрушителей в истории», но был к этому «призван» — его «миссия» заключалась в том, чтобы «разрушить мир», который якобы «обессилел устоять на свою защиту». Гамбургский листок в свою очередь уверяет, будто путь Гитлера был «предначертан свыше», но не упоминает, что благодаря Советскому Союзу мир, встав на свою защиту, сокрушил фашистскую агрессию.

Нерудно понять смысл такого рода трюков: «Вельт ам зоннтаг» не хочет напоминать о конце милитарского режима, дабы не отбивать охоту у немцев участвовать в новой военной авантюре, замышленной Аденауэром... Недаром поэтому не только путь Гитлера, но и путь боннского «канцлера» уже рекламируются как «предначертанный свыше». Так, например, западногерманская газета «Ди вельт» всеерьезно пишет, что данное Аденауэру поручение «нисполнено свыше» и что оттуда он «привзан к выполнению возложенного на него обязательства».

Реакционная боннская печать, ничем не брезгуя, старается оправдать путь фашизма и агрессии, по которому шел Гитлер и по которому аденауэровская клика хотела бы теперь вновь повести Западную Германию.

Рисунок из болгарского журнала «Бюльвар д'окружула»

ТОРГОВЛЯ ЖИВЫМ ТОВАРОМ

Обходится турецкому населению. Непрерывно растут цены на продукты питания и предметы первой необходимости, обостряется жилищная нужда. Положение ухудшается с каждым днем, и даже реакционная турецкая печать воплеяет (учитывая рост недовольства) вынуждена иногда касаться этой темы. «Дороговизна достигла такой степени, — пишет газета «Ени Истанбул» — что кажется, трудно было представить исключения.

Одно из следствий чудовишной нужды — почти открыто существующая в стране работорговля. Продажа женщин и детей стала обычным явлением в современной Турции. Болгарская газета «Литературен фронт» опубликовала не так давно обзор турецкой печати, в котором привела многочисленные факты купли-продажи человеческого товара, получившие огласку в Турции.

Так, турецкая газета «Републик» прямо пишет, что «повсюду в Турции можно встретить несчастных матерей, которые продают своих детей». Другая турецкая газета «Сон телеграф» поместила заметку «Мать продала свою дочь». В заметке рассказывается о том, как в Анкаре девушка, по имени Дюране, была продана своей матерью некоему Васыфу за 500 лир. Следующая лаконичная заметка в «Ени Истанбул» столь же красноречиво говорит о бесправном положении турецких женщин, о лишениях, испытываемых трущобными: «Халил Гюлер продал свою 16-летнюю жену Эльвиде за 45 лир Исмаилу Менглину». На вопрос, почему он так поступил, Гюлер ответил, что его принудила к этому крайняя нужда».

Голод и нищета — таков удел народа Турции, страдающего от жестокой эксплуатации со стороны помещиков и капиталистов и бесцеремонного хозяйничанья в стране американских монополий.

Смесь

Воспитание шлюхи. Министр юстиции США Герберт Вуэриэлл обратился недавно к студентам американских университетов с призывом сотрудничать с Федеральным бюро расследований и следить за своими сокурсниками. Министр обещал, сообщит французский журнал «Домосанс», что «этот вид «приработочка» будет хорошо оплачиваться. Впечательные американские студенты наскакивают шлюхиам в университетах, чтобы помешать провинившемуся профессору вылезти в стены высших учебных заведений США, а заодно — подточить карьеру шлюхи с университетским образованием».

Аденауэр подбегает «кадры». Немецкая газета «Нейес Дейчланд» сообщает, что бывший министр-майор полиции Гамбургера и видный сотрудник гестапо, военный преступник Эрвин Шубль по личному заказу правительства Аденауэра освобожден американскими оккупационными властями из Ландсбергской тюрьмы. За преступление — против человечества Шубль был приговорен к 18 годам тюремного заключения. Однако тот факт, что он в милитарское время возглавлял гестапо в Бремене, видимо, делает Шубля ценным человеком для боннского «канцлера». В самом деле, на кого же опираться боннской клике, спешно восстанавливающей разбитую милитаристскую машину, как не на опытных милитаристских заплечных дел мастеров?

Расистские ограничения. Пакистанская газета «Доун» пишет, что в Англии многие ограничения о расе и цвете кожи в нем откровенно предупреждают: «Ветские жилища нежелательны». «Дискриминация «цветных» посетителей в ресторанах и домах — отменяется газетой», — открыто практикуется в Англии, порождая горечь в отношениях между народами, которых часто называют «членами одной семьи Британского сотрудничества наций».

Главный редактор Б. ЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСАПАНОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМIRHOV.

ФАКТЫ ИСТОРИИ

важна делают сердце черным». Вот где, как выражаются в Китае, сидит черт. Решение о созыве Женевского совещания было встречено мировой общественностью с горячим одобрением. Миротворное человеческое смотрит на созыв этого совещания, как на средство ослабления международной напряженности. Но в Соединенных Штатах Америки напались люди с черным сердцем, которые, вопреки очевидным фактам, кричат, что созыв Женевского совещания является «ошибкой», «опасным явлением», что совещание это неизбежно провалится. Они не прочь и отерпеть совещание.

Благодаря усилиям Советского Союза, Китайской Народной Республики и других миролюбивых государств в международной напряженности произошло некоторое смягчение.

Народы хотят мира. Движение за мир — это великое движение современности. Сотни миллионов людей поставили свои подписи под обращениями в защиту мира. Во Всемирном конгрессе народов участвовали люди различных политических и религиозных взглядов, представители всех стран мира, которые единодушно выступили с призывом к ослаблению международной напряженности.

Знающие руководящие круги не могли пройти мимо требований мировой общественности. Но в то же самое время они не хотели, чтобы в переговорах участвовала Китайская Народная Республика. А ведь это не что иное, как желание усилить международную напряженность.

Сессия Всемирного Совета Мира, состоявшаяся в Вене в конце прошлого года, настойчиво потребовала, чтобы Китайская Народная Республика участвовала в переговорах, потому что без великого Китая нельзя успешно решать международные проблемы. На всех международных конгрессах и сессиях, с кем бы я ни встречался — с индийцем или индонезийцем, с французом или бельгийцем, с аргентинцем или уругвайцем, с канадцем или представителем американского народа, — все они с возмущением говорили о новом Китае. Китайская Народная Республика завоевала огромный авторитет не только у народов Азии, но и у всего мира.

Последовательная мирная политика Советского Союза и Китайской Народной

Республики, мощное движение за мир имеют такую огромную силу и такую популярность среди народов, что с этим не могут не считаться даже люди с черным сердцем. Именно это обеспечило определенные положительные результаты Берлинского совещания. Это не может не оказать благотворного влияния на совещание в Женеве.

Как ни хотели агрессивные американские круги избежать мирных переговоров по вопросу о Корее, миролюбивые народы вынудили их к этому. Народы заставили их пойти на Берлинское совещание министров иностранных дел. Они заставили западные державы согласиться на созыв совещания в Женеве с участием Китайской Народной Республики.

Последние события показали на практике огромное значение китайского народа в международной жизни и в международной политике. Созыв Женевского совещания означает — хотя этого или не хотят некоторые агрессивные круги — фактическое признание важной роли Китайской Народной Республики как одной из великих держав.

«...в последнее пятилетие, — заявил товарищ Молотов, — не только образовалась, но и окрепла Китайская Народная Республика, освободившая китайский народ от засилья иностранных империалистов. Этот факт коренным образом меняет положение во всей Азии. Этот факт имеет важнейшее значение для всего дальнейшего международного развития».

Без участия Китая невозможно успешно решать не только проблемы Азии, но и другие международные проблемы. Китайский народ всегда был, есть и будет миролюбивым и трудолюбивым, отважным и справедливым. Обеспечение его усилий в смягчении международной напряженности и обеспечении мира на Дальнем Востоке и во всем мире. Именно благодаря инициативе и настойчивости Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики было заключено перемирие в Корее.

Мы неоднократно заявляли, что хотим жить в мире со всеми странами, в том числе и с США, и готовы разговаривать с руководителями

РАЗМЫШЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ ПЕРЕД ЖЕНЕВСКИМ СОВЕЩАНИЕМ

этой страны за круглым столом любой конференции, чтобы ослабить международную напряженность и мирно разрешать любые международные проблемы.

Очень жаль, что секретарь государственного департамента США г-н Даллес позволил себе заявить, что представители Китайской Народной Республики приедут в Женеву «для того, чтобы дать отчет перед судом общественного мнения».

Это заявление напомнило мне китайскую пословицу: «Человек, ворующий колокол, закрывает уши, полагая, что если он сам не слышит звона, то его не слышат и другие».

Общественное мнение, г-н Даллес, знает, что ворует колокол. Возьмем только один пример. США в настоящее время всячески усиливают войну в Индо-Китае. В то же время американцы кричат, что Китайская Народная Республика ответственна за эту войну, хотя военные действия начались за несколько лет до образования нашей республики. Простые люди знают, что именно в США вынашиваются сейчас замыслы расширения индо-китайской войны.

В решении международных проблем нужны искренность, взаимное уважение, умение слышать голоса общественности, голоса народов.

Время, когда чужеземцы управляли судьбой Китая, прошло безвозвратно.

ЭМИ СЯО, китайский писатель (По телеграфу)

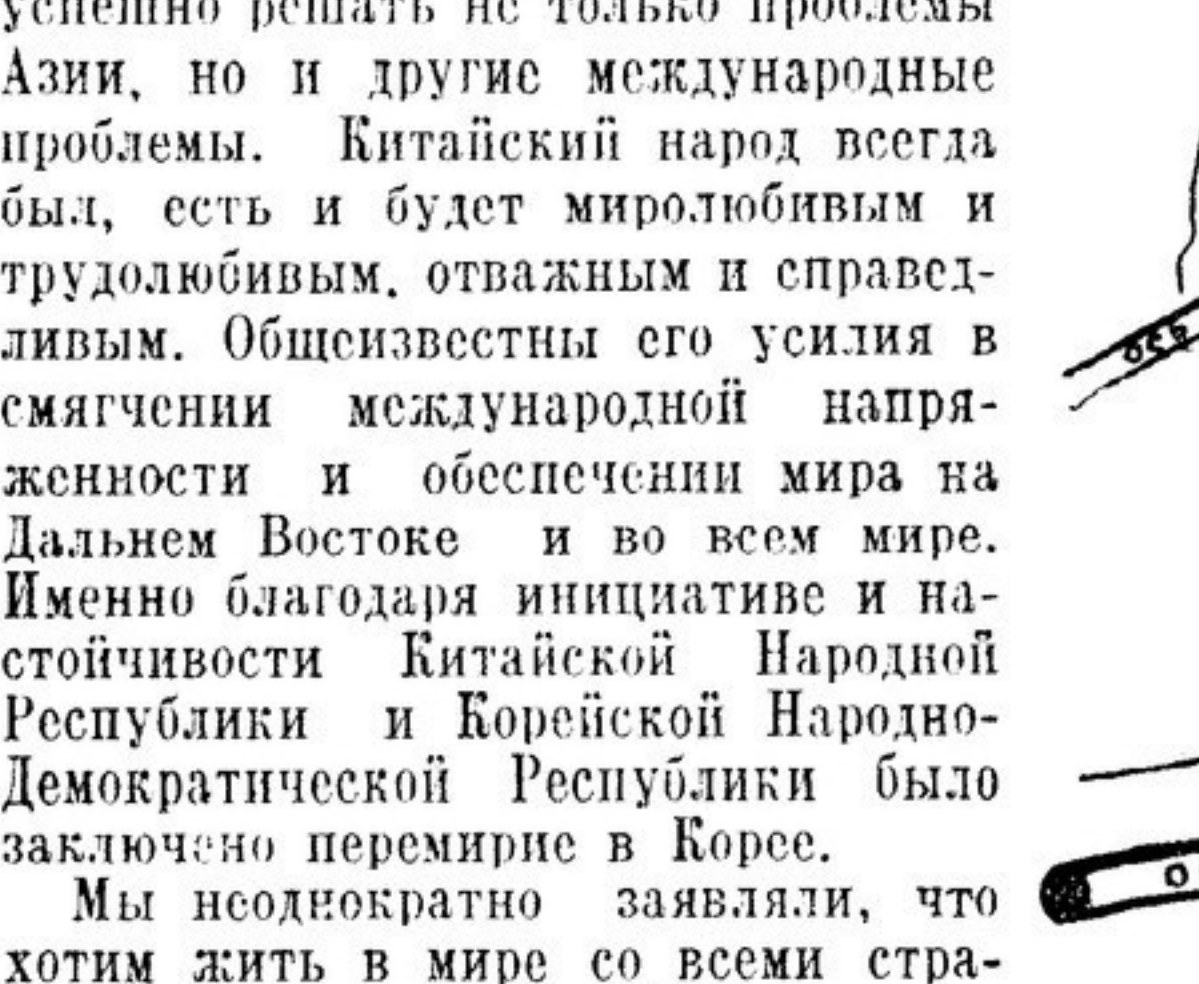

Рис. Бор. Ефимова

Новый роман Говарда Фаста

Свой новый роман «Подвиг Сакко и Ванцетти. Легенда Новой Англии» Говард Фаст посвятил «тем мужественным американцам, которые сегодня, как и вчера, предпочитают тюрьму и даже смерть измене принципам, в которые они верят, земле, которую они любят, и народу, который вручил им свои надежды».

«Подвиг Сакко и Ванцетти» — это не только исторический роман, это книга и о сегодняшней Америке, о борьбе ее лучших людей против наступления реакции, против расовой дискриминации и политики разжигания ненависти к другим народам, против новой войны. Никому из писавших о деле Сакко и Ванцетти еще не удалось с таким блистательным талантом, как это сделал Говард Фаст, переписать мост из прошлого в настоящее, так убедительно ответить на вопрос: кто и почему убивает людей, подобных Сакко и Ванцетти, подобных юношам из Скоттсборо, подобным Эттли и Ниануэ Розенбергам?

Сакко и Ванцетти не совершили приписанного им американским судом убийства каскара. Один из настоящих убийц, бандит Селестينو Мадейро, признал свою вину и подтвердил непричастность Сакко и Ванцетти к преступлению. И все же, несмотря на очевидные факты, на неопровержимые доказательства, представленные суду комитетом защиты Сакко и Ванцетти, на protesty сотен миллионов людей во всем мире, Сакко и Ванцетти были казнены. Они были казнены, потому что являлись участниками рабочего движения. Такова история вопиющего акта беззакония, совершенного американской юстицией.

Повествование Говарда Фаста предельно напряженно, смело; это то большое и удивительное искусство. Слово прожектором, освещает он одну сцену трагедии за другой: бетонную тюрьму, где содержатся осужденные; кабинет президента Соединенных Штатов; нью-йоркскую площадь, где простые люди в тревоге ждут известий Говард Фаст, «Подвиг Сакко и Ванцетти». Роман. Перевод с английского Е. Толкаковой и Б. Изюкова. «Новый мир», 1954, № 1, 2.

из тюрьмы; комнату, где жил Сакко и куда в поисках сенсации вторгается непрошенный гость — репортер одной из буржуазных газет; кабинет помещенного, где набивают арестованного негра, который вместе с другими рабочими пикетировал резиденцию губернатора... Но это быстрая смена картин — не производный внешний прием. Она создает драматический ритм произведения, передавая всю напряженность событий.

Образы обоих героев-мучеников Сакко и Ванцетти, созданные писателем, пронизаны той чистой и силой, которая сильнее всего звучит в письмах Сакко к сыну и дочери. Смерть не страшна борцу за правое дело: «Да, Данте, они могут умертвить мое тело, и они это сделают, но они не могут уничтожить наши иер, которые мы оставляем в наследство будущим поколениям». Здесь слышатся биние большого сердца человека, который так горячо любит жизнь, что, не дрогнув, отдал ее во имя счастья всех простых людей мира.

Говард Фаст возвращается к прошлому Сакко и Ванцетти, рассказывает об их близких, о семье, из которой они вышли, о пути, пройденном ими за семь лет судебного разбирательства, о пути, который был для них тернистой дорогой испытаний и вместе с тем дорогой внутреннего роста. На страницах романа даны образы представителей правящего класса, убивших или содействовавших убийству передовых рабочих — Сакко и Ванцетти. При характеристике этих персонажей тон Фаста очень сдержан, но это сдержанность презрения и гнева.

Во власти губернатора штата Массачусетса — крупного капиталиста, мечтающего о карьере президента США, — отложит казнь или даже помиловать осужденных. Но он ненавидит двух грешных итальянцев-агитаторов... На призыв губернатору приходит писатель, профессор уголовного права, жена Сакко, сестра Ванцетти. Он равнодушно высматривает их. Ни просьбы, ни доказательства, ни слезы не действуют на него. Сакко и Ванцетти должны умереть. В описании губернаторского кабинета, в том, как передана напряженная тишина в нем, готовая взорваться, в зачтенном ме-

ханическом автоматизме ответов губернатора, который «вторгался в ответ свое официальное решение и исполнил его, не задумываясь о том, что за августом и вынужденное им наущение», — во всем этом заложена огромная разоблачающая сила.

Вот итальянский диктатор — один из убийц Сакко и Ванцетти. Тонкая и беспощадная ирония — главное средство изображения этого образа. Духе охвачен жутким страхом перед смертью. Он ищет забавения в беседах с молчаливым пенитенциаром, в верс древних римских императоров в свое бессмертие, в надежде на чудодейственную силу медицины. Духе ищет популяризации и поэтому лицемерно обещает выступить в защиту Сакко и Ванцетти, но предательство, соглашаясь собственным вероломством, сговариваясь с американским послом о том, что это обещание не следует принимать всерьез. Так совершается полный обман.

И президент, и судья, вопреки фактам приговаривание к смерти двух невинных людей, и член верховного суда, и начальник тюрьмы во что бы то стало стремятся скорее «покончить со всем этим». Жирный пастор, — он тоже оинсан с легкой ненавистью, — прихлебывая лимонад и лакомясь пирожком, призывает судью не откладывать убийства и подписывает священные тексты для его оправдания.

Они торжествуют, потому что боятся. Странное дело: в то время, как осужденные продолжают свой естественный страх перед смертью и мужественно идут на казнь, сильные мира сего, несмотря на власть, оружие, деньги, позицию, печать, которыми они расплачиваются, корчатся в ужасе. Их страстное желание скорее «покончить с этим» основано на иллюзорном предположении, будто народ обладает свойством забывать. Однако даже мертвые Сакко и Ванцетти стоят в рядах борцов, смерть не уводит их с арены исторической борьбы.

«Мня Сакко будет жить в благодарных сердцах народа и тогда, когда вынуждены судьи, и кости прокувера давно истлеют, — гордо бросает в лицо судье Бартоломео Ванцетти, — когда ваше имя и его имя, так же как и наши законы, учреждения и должности кумиры, стоят лишь смутным воспоминанием о тех прожитых временах, когда человек человеку был враг».

Сакко и Ванцетти в изображении Фаста

не одиноки в своих одиночках. С ними те, кто борется за их освобождение. Это прежде всего рабочие, а вместе с ними — передовые люди других слоев общества. На защиту невинно осужденных поднимаются представители различных национальностей: ирландцы, поляки, итальянцы и китайцы. Негры — эти парии современного американского общества, ркающиеся своим «чистокорным» англо-американским происхождением, Фаст противопоставляет в романе солидарность трудящихся всех национальностей — и тех, кто выступает на митинге в Нью-Йорке, и тех, кто борется за освобождение Сакко и Ванцетти во всех странах мира.

Интернациональная солидарность трудящихся посвящена в романе замечательные страницы. И эта солидарность, это единство трудящихся вызывает бешенство у власть имущих, веляет в них ужас.

Президент Соединенных Штатов, слушающий доклад представителя государственного департамента о демонстрациях-протестах в Лондоне, Париже и Лионе, в Берлине, Франкфурте и многих других городах, хранит безразличный вид. Но это фальшивое спокойствие, которое с трудом маскирует страх и смущение: «Какого черта вы здесь наделали!» — кричит президент, выдавая своей ужас.

В день 22 августа 1927 года сотни и тысячи людей прибыли со всех концов США в Нью-Йорк и Бостон, чтобы участвовать в митингах протеста и демонстрациях. Тысячи принимали участие в пикетировании правительственных учреждений. Рабочие, несмотря на то, что и пытались сбить с толку лидеров жестких профсоюзов, прекрасно понимали, ради чего правящая клика фабриковала процесс. «Хозяева исступались... Не вас и не меня, — говорит один из организаторов рабочего класса, — Боже ты мой, как бы я хотел, чтобы они испугались вас или меня! Но чего нет, того нет. Они боятся другого — того, что заведется то, что пришло в движение, что поимается повсюду. Они боятся того, что сделал народ там, в России... Вот они и ринулись нас пригнужать».

Самый факт участия в движении защиты Сакко и Ванцетти содействовал росту политической сознательности и организаторности рабочего класса, — и это с огромной силой показывает Фаст. Чувство соли-

дарности, «чувство локтя» борцов пронизывает книгу. Ни полицейские провокации, ни пытки, обрушившиеся на защитников Сакко и Ванцетти, не могут сломить их мужества. Образ безмолвного рабочего-негра, который политически пробуждается после того, как его насилиями и угрозами вынуждали и не смогли вынудить даже ложные показания из антикоммунистической кампании, — один из самых ярких в романе.

Сдержанными словами, как будто сквозь стиснутые от гнева и боли зубы, начинается рассказ о казни. Все усилия сласти осужденных не принесли успеха. Наступают последние минуты. — Во что же вы верите? — спрашивает профессор уголовного права (беспартыйный честный интеллигент, в след хотя событий оказавшийся в самом их центре) у коммуниста — единственного коммуниста в книге, появившегося на последних ее страницах. — В рабочий народ Америки, — отвечает профессор коммунист.

Роман заканчивается смертью героев, но тем не менее он не pessimistически, ибо проникнутой верой в трудовой народ Америки. Революционные круги этой страны пока еще считают возможной организацию преступлений, подобных убийству Сакко и Ванцетти или супругов Розенберг. Но автор убедительно объясняет, что движет ими: страх. А страх — плохой советчик. Убийство прогрессивных людей за отказ изменить своим убеждениям, заключение в тюрьмы прогрессивных деятелей, разгуд всякого рода «комиссий по расследованию» — признак не силы, а слабости. Говард Фаст в своей талантливой книге показал, что вера и правда на стороне тех, кому принадлежит будущее.

Недолго было писателю в условиях современной Америки опубликовать свой роман. Его книга, — объяснение, брошенное в лицо американской реакции, — не только замечательное произведение писателя, но и гражданский подвиг человека.

Л. ЯКОВЛЕВ

Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Адрес редакции и издательства: Москва, 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, «Литературная газета» выходит три раза в неделю